

Извлечение изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, за 1869 г. ¹⁾

Преобразование среднихъ и низшихъ духовно учебныхъ заведеній.

Въ то время какъ начиналось обновленіе кievской и с.-петербургской академій и готовились къ тому же двѣ другія, безостановочно продолжалось преобразование духовныхъ семинарій и низшихъ училищъ. Во второй половинѣ истекшаго года получили полное преобразование, по высочайше утвержденнымъ въ 1867 году уставамъ и штатамъ, духовно-учебныя заведенія въ епархіяхъ: тульской, калужской, владимірской, вологодской и пермской. Всего же къ 1870 г. было вполне преобразованныхъ семинарій 16 и училищъ 61. Затѣмъ назначены къ такому преобразованію въ 1870 г. семинаріи и училища въ трехъ епархіяхъ: новгородской, архангельской и черниговской, въ которыхъ семинарскія зданія оказались достаточно приспособленными къ потребностямъ реформы, такъ что въ нихъ безъ затрудненія можетъ быть помѣщено требуемое новыми уставами число классовъ и введены новые порядки.

Состояніе духовно-учебныхъ заведеній, предназначенныхъ къ преобразованію и преобразованныхъ.

Согласно принятой главнымъ духовнымъ управленіемъ системѣ наблюденія за введеніемъ и дальнѣйшимъ ходомъ учебной реформы, въ минувшемъ году были командированы члены учебнаго комитета при святѣйшемъ Синодѣ для ревизіи семинарій и училищъ какъ преобразованныхъ въ предшествовавшемъ году, такъ и предназначенныхъ къ преобразованію въ 1869 г. Сверхъ того подвергнута обзорѣнію и вновь открытая въ 1868 г. донская семинарія, съ двумя училищами той епархіи, получившими также преобразование одновременно съ открытіемъ семинаріи.

Изъ представленныхъ ревизорами подробныхъ отчетовъ оказалось, что состояніе духовно-учебныхъ заведеній предъ началомъ реформы, за незначительными исключеніями, было далеко неутѣшительно во многихъ отношеніяхъ. При доволь-

) Продолженіе. См. Вор. Епарх. Вѣд. №№ 5—8 и 10—12.

но удовлетворительномъ еще ходѣ изученія нѣкоторыхъ богословскихъ наукъ, предметы общаго образованія, а въ особенности классическое языкознаніе и математическія науки найдены въ крайнемъ упадкѣ. Изученіе древнихъ языковъ пришло въ крайнее запущеніе, благодаря устарѣлымъ и непригоднымъ учебникамъ по симъ предметамъ и распредѣленію преподаванія ихъ между нѣсколькими наставниками, въ видѣ второстепенныхъ, добавочныхъ предметовъ. Въ вологодской семинаріи, на примѣръ, преподаваніе латинскаго языка было раздѣлено между 6-ю, а греческаго — между 4-мя наставниками, изъ коихъ каждый преподавалъ, сверхъ того, другіе предметы. Что касается математики, то, вслѣдствіе издавна укоренившагося въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ предубѣжденія противъ значенія этой науки, почти во всѣхъ семинаріяхъ изученіе ея было очень слабо. Изученіе новыхъ языковъ во всѣхъ безъ исключенія семинаріяхъ находилось въ крайне неудовлетворительномъ положеніи; однимъ изъ выдающихся въ этомъ отношеніи недостатковъ представляется совершенное отсутствіе правильнаго французскаго или нѣмецкаго произношенія.

Въ самомъ составѣ преподавателей и въ принятыхъ ими методахъ усмотрѣны недостатки, требовавшіе немедленнаго исправленія. Въ большей части случаевъ у нихъ недоставало твердо усвоенныхъ хорошихъ приемовъ преподаванія и умѣнья воздѣйствовать на самостоятельное уметвенное развитіе воспитанниковъ. Одни изъ нихъ вдавались въ чтеніе академическихъ лекцій, нисколько не соразмѣряя содержанія ихъ со степенью пониманія своихъ слушателей; другіе, наоборотъ, проводили время въ непрерывныхъ занятіяхъ изустными отвѣтами учениковъ, безъ всякихъ объясненій съ своей стороны. Ограничивая свое дѣло только преподаваніемъ, и тѣ и другіе большею частію не считали для себя обязанностію содѣйствовать нравственному воспитанію учащихся. При такомъ положеніи дѣла, и классная дисциплина большею частію далеко отстунала отъ дисциплины благоустроенныхъ заведній: ученики не всегда исправно приходили въ классы; не всегда обращалось должное вниманіе на требованіе отъ нихъ отчета въ знаніи уроковъ; не всегда соблюдались и порядокъ и тишина въ классахъ въ продолженіе учебнаго времени.

Состоявіе обученія въ духовныхъ училищахъ, не получившихъ еще полнаго преобразованія, оказывалось еще менѣе утѣшительнымъ чѣмъ въ семинаріяхъ. Общимъ выдающимся въ нихъ недостаткомъ представляется закоренѣлая привычка неосмысленнаго преподаванія. Буквальное заучиваніе уроковъ, безъ сознательнаго усвоенія оныхъ, неумѣнье выражать мысль собственными словами — вотъ явленія, которыя замѣчены почти всюду въ ученикахъ въ подлежащихъ преобразованію духовныхъ училищахъ. Изъ предметовъ училищнаго обученія въ параллель съ семинаріями оказались наиболѣе въ упадкѣ древніе языки и ариѳметика. Скудный лексическій запасъ, плохое знаніе этимологіи, не говоря уже о синтаксисѣ, дѣлали воспитанниковъ неспособными перевести иногда легкую фразу съ того или другаго языка. Въ особенности познанія по греческому языку стояли крайне низко: ученики часто не умѣли читать правильно погречески. Преподаваніе ариѳметики было далеко чуждо того образовательнаго значенія, которое справедливо усвоется этому предмету, для уметвеннаго развитія дѣтей, и ограничивалось почти исключительно упражненіями въ механическихъ рѣшеніяхъ задачъ. Неудовлетворительны были результаты изученія и русскаго языка съ церковно славянскимъ, вслѣдствіе преподаванія оныхъ по устарѣлымъ методамъ и малаго знакомства наставниковъ съ лучшими работами по этимъ предметамъ въ современной учебной литературѣ. Многие изъ учениковъ не знали правилъ правописанія и знаковъ пренанія, а по славянскому языку обнаруживали незнаніе значенія самыхъ простыхъ словъ и оборотовъ рѣчи, и даже иногда плохо читали славянскій текстъ. Географія изучалась также слабо; было много случаевъ, что воспитанники не могли опредѣлить географическаго положенія губерній и губернскихъ городовъ Россіи, указать теченіе важнѣйшихъ рѣкъ Россіи, границы важнѣйшихъ государствъ Европы и главные ихъ города. Сравнительно лучшими оказались только успѣхи учениковъ по священной исторіи и катихизису; но и въ этомъ отношеніи усмотрѣвъ обшій почти всемъ наставникамъ недостатокъ, состоящій въ отсутствіи выработанныхъ современною педагогикою облегченныхъ приемовъ преподаванія.

Сравнительно болѣе свободны отъ этихъ недостатковъ

семинаріи пермская, калужская и тульская и училище екатеринбургское.

Въ отношеніи къ устройству воспитательной части замѣчено, и въ семинаріяхъ, и въ училищахъ, немало прискорбныхъ явленій, которыя доказываютъ слабость надзора за поведеніемъ учениковъ, недостатокъ прямаго, ближайшаго попеченія о развитіи въ нихъ нравственнаго характера, соотвѣтствующаго будущему ихъ назначенію. Главнѣйшими причинами неудовлетворительнаго положенія воспитанія въ семинаріяхъ и училищахъ служатъ неясно развитое сознаніе воспитательныхъ обязанностей въ большей части семинарскихъ и училищныхъ наставниковъ, невыгодныя условія быта учениковъ, нерѣдко помѣщающихся на разбросанныхъ одна отъ другой бѣдныхъ квартирахъ, среди низшихъ классовъ городскихъ населеній, прежніе, крайне несостоятельныя, съ педагогической точки зрѣнія, приемы воспитанія, а равно беспорядочность и грубый характеръ въ системѣ взысканій съ неисправныхъ учениковъ, на примѣръ: тѣлесныя наказанія, продолжительное заключеніе въ карцеръ, утомляющее колѣностояніе, лишеніе обѣда съ принужденіемъ учить вмѣсто того уроки, и т. п. Нѣкоторыя изъ этихъ неправильныхъ мѣръ оказали крайне неблагоприятное вліяніе на поведеніе учениковъ: такъ, въ калужскомъ духовномъ училищѣ тѣлесныя наказанія были одною изъ главныхъ причинъ частыхъ побѣговъ воспитанниковъ изъ училища. Весьма мало вниманія обращали начальства сихъ заведеній и на физическое воспитаніе учениковъ, не заботясь ни объ упражненіяхъ, способствующихъ развитію тѣлесныхъ силъ учащихся ни объ устраненіи неудобствъ ихъ быта, вредныхъ въ гигиеническомъ отношеніи. Неудовлетворительность педагогическихъ мѣръ неизбежно отразилась и на поведеніи воспитанниковъ. Въ семинаріяхъ усмотрѣны нерѣдкіе случаи нетрезвости, грубости и распущенности. Противъ всѣхъ упомянутыхъ упуцденій и недостатковъ указаны учебнымъ комитетомъ и утверждены святѣйшимъ Синодомъ исправленія и мѣропріятія, которыя даютъ надежду на постепенное возвышеніе уровня въ познаніяхъ учениковъ и обѣщаютъ привести въ доброе состояніе воспитательную часть вышеупомянутыхъ заведеній, какъ начинаетъ уже показывать опытъ вполне преобразованныхъ семинарій и училищъ.

Состояніе учебной части этихъ семинарій, какъ свидѣтельствуя отчеты ревизоровъ, постепенно и замѣтно идетъ къ усовершенствованію. Въ пріемахъ преподаванія замѣчаются оживленіе и практическое направленіе; прежнее заучиваніе уроковъ смѣняется осмысленнымъ усвоеніемъ оныхъ, а потому и въ воспитанникахъ пробуждены любознательность и расположеніе къ занятіямъ.

Въ частности изъ наукъ спеціально богословскаго курса замѣтно возвысилось преподаваніе св. писанія. Отрывочное изученіе онаго, преимущественно со стороны бібліографическихъ свѣдѣній, составлявшее одинъ изъ самыхъ существенныхъ недостатковъ прежней семинарской программы по этому предмету, во всѣхъ преобразованныхъ семинаріяхъ съ болѣе или менѣе равнымъ успѣхомъ, замѣнено послѣдовательнымъ, систематическимъ чтеніемъ и практическимъ ознакомленіемъ воспитанниковъ съ книгами св. писанія. Устранены, по возможности, и другіе прежде замѣчавшіеся недостатки въ преподаваніи этого предмета, важнѣйшаго въ системѣ богословскаго образованія, на примѣръ: отсутствіе свѣдѣній по библейской географіи, археологіи, этнографіи, а иногда и слабое пониманіе славянскаго текста. Наиболѣе успѣшно шло преподаваніе этого предмета въ семинаріяхъ с.-петербургской и херсонской. Относительно изученія св. писанія остается еще желать, чтобы выполнялось требованіе семинарскаго устава о чтеніи Новаго Завѣта на греческомъ языкѣ, къ чему доселѣ еще не было приступлено въ большей части семинарій, по причинѣ недостаточной, въ прежнее время, подготовки учениковъ по греческому языку. Значительно поднялось также преподаваніе догматическаго богословія. Отрѣшившись отъ прежней сухости и отвлеченности въ объясненіи догматовъ, отъ прежняго механическаго подбора неразъясненныхъ отрывочныхъ мѣстъ св. писанія, такъ называемыхъ текстовъ, преподаваніе этого предмета особенно оживилось введеніемъ историческо-практическаго метода въ изложеніи и раскрытіи догматовъ. Лучшіе успѣхи учениковъ по этому предмету оказались въ семинаріяхъ с.-петербургской, херсонской и харьковской. Преподаваніе нравственнаго богословія сдѣлалось болѣе цѣлесообразнымъ и примѣнено къ современнымъ условіямъ жизни, съ обра-

щеніемъ вниманія на господствующія въ обществѣ и литературѣ ложныя воззрѣнія по сему предмету.

Заслуживаютъ также одобренія стремленія наставниковъ гомилетики соответствовать въ преподаваніи ея той постановкѣ, какую предначерталъ для сей науки новый уставъ—образовать въ воспитанникахъ семинарій практическій навыкъ къ проповѣдничеству. Для этой цѣли наставники тщательно разбирали образцы церковнаго проповѣдничества, и отеческаго и современнаго, и русскаго и иностраннаго, упражняли воспитанниковъ въ составленіи письменныхъ и импровизованныхъ проповѣдей, усердно занимались разборомъ ученическихъ работъ по сему предмету. Наиболѣе успѣшны были занятія по гомилетикѣ въ семинаріяхъ рязанской, самарской, нижегородской и херсонской. Изученіе литургики улучшено историческимъ и въ особенности практическимъ методомъ ея изложенія: разъясняя богослужебные обряды и показывая ихъ происхожденіе, наставники старались знакомить воспитанниковъ съ самыми богослужебными книгами. Успѣшно шло и преподаваніе русской церковной исторіи, благодаря многимъ, весьма основательнымъ пособіямъ, которыя значительно облегчали для преподавателей возможность исправлять недостатки и восполнять пробѣлы въ учебникѣ по сему предмету. Входящее въ составъ этой науки ученіе о русскомъ расколѣ было преподаваемо въ достаточной полнотѣ въ семинаріяхъ тѣхъ епархій, гдѣ наиболѣе распространенъ расколъ.

Прочіе богословскіе предметы шли пока менѣе успѣшно, вслѣдствіе нѣкоторыхъ, еще не вполне устраненныхъ затрудненій. Такъ, преподаваніе основнаго богословія, предмета новаго не только въ программѣ семинарскаго образованія, но и въ исторіи русской богословской науки, не могло еще въ столь короткое время принести желаемыхъ результатовъ, тѣмъ не менѣе задача этой науки, составляющей основу прочнаго богословскаго образованія, начинаетъ все болѣе и болѣе уясняться въ сознаніи семинарскихъ наставниковъ.

То же должно сказать о ходѣ преподаванія практическаго руководства для пастырей—предмета также новаго для семинарій по своему плану. Впрочемъ, въ постановкѣ и это-

го предмета въ семинаріяхъ проглядываетъ вѣрный взглядъ: замѣтно стремленіе наставниковъ дать воспитанникамъ одно возможно стройное изложеніе церковно-юридическихъ понятій и пастырскихъ обязанностей, въ ближайшемъ отношеніи къ современнымъ условіямъ положенія русскаго пастыря. Наиболье успѣшно оно преподавалось въ с.-петербургской, херсонской и нижегородской семинаріяхъ.

Изъ предметовъ общаго образованія удовлетворительно преподавались и изучались русская словесность съ исторіею литературы, исторія всеобщая и русская, логика и психологія. Словесность была изучаема преимущественно путемъ практическимъ, посредствомъ чтенія и разбора литературныхъ образцовъ и вывода изъ нихъ теорій. Съ исторіею литературы была соединяема критика наиболье извѣстныхъ ея памятниковъ. При изученіи того и другаго предмета было обращено надлежащее вниманіе на упражненіе учениковъ въ собственныхъ сочиненіяхъ. При изученіи исторіи больше прежняго обращалось вниманія на внутреннюю ея сторону, на вопросы умственнаго и нравственнаго развитія народовъ, и, вопреки прежнему обычаю, преподаваніе оной доводилось, по возможности, до новѣйшихъ временъ. Въ логикѣ преподаватели старались избѣгать прежней сухости и схоластики, оживляя ея содержаніе разборомъ примѣровъ, по лучшимъ системамъ. Постановка психологіи, благодаря данному уже по этому предмету учебнику, стала ближе къ современному состоянію этой науки. Всѣ вышепоименованные предметы преподавались очень удовлетворительно въ семинаріяхъ с.-петербургской, херсонской и нижегородской.

Остальные предметы общаго образованія стоятъ, сравнительно, еще на низшей степени относительно успѣховъ учениковъ, потому что нѣкоторые изъ таковыхъ предметовъ только что введены въ программу семинарскаго курса, а другіе, вслѣдствіе предшествовавшаго глубокаго упадка въ ихъ изученіи, не могли еще подняться до желаемаго уровня. Въ первымъ относятся обзоръ философскихъ ученій и педагогика, къ послѣднимъ — древніе и новые языки и математика съ физикою. Преподаваніе обзора философскихъ ученій не могло получить вполне успѣшнаго хода не только пото-

му, что этого предмета доселѣ не существовало въ семинаріяхъ, но и главнымъ образомъ потому, что для него нужно было создать особый планъ, строго соотвѣтственный объему и цѣлямъ семинарскаго образованія. Только нѣкоторые, немногіе, наставники поняли, однакожъ, правильно задачу этого предмета въ смыслѣ критическаго изложенія философскихъ направленій. Такой характеръ преподаванія усмотрѣнъ въ с.-петербургской семинаріи. Другая также новая для семинарій наука — педагогика — идетъ успѣшнѣе. Не вдаваясь слишкомъ далеко въ теоретическую часть этой науки, преподаватели останавливались преимущественно на дидактикѣ, въ особенности на тѣхъ ея правилахъ, которыя относятся къ первоначальному обученію въ народныхъ училищахъ, и старались научить воспитанниковъ прилагать эти правила къ практикѣ въ воскресныхъ школахъ. Классическое языкознаніе постепенно возникаетъ изъ глубокаго упадка, въ какомъ оно находилось повсюду во время, предшествующее преобразованію семинарій. Нельзя не замѣтить, что прежнее пренебреженіе къ этому дѣлу со стороны наставниковъ замѣнилось теперь энергическими усиліями поднять оное на указываемый уставомъ уровень. Плодомъ такихъ усилій является прочная подготовка воспитанниковъ къ самостоятельнымъ упражненіямъ въ занятіяхъ языками и соединенное съ нею неизбѣжное вліяніе тѣхъ развивающихъ элементовъ, которые присущи разумному изученію языковъ классическихъ. Отчетливое изученіе новыхъ языковъ остается предметомъ ожиданій; но, сравнительно съ прежнимъ ходомъ этого дѣла, нельзя невидѣть поворота къ лучшему. Благоприятнымъ условіемъ для такихъ успѣховъ оказалось приглашеніе къ преподаванію сихъ предметовъ преподавателей спеціалистовъ, преимущественно изъ природныхъ французовъ и нѣмцевъ, состоящихъ на службѣ въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія. Всего труднѣе было поднять надлежащій уровень изученія математики, но, благодаря ревностнымъ усиліямъ и трудамъ наставниковъ этого предмета, изъ которыхъ многіе также принадлежатъ къ числу преподавателей свѣтскихъ учебныхъ заведеній, успѣхи по этому предмету постепенно возрастаютъ. Хорошее устройство, данное въ послѣднее время физическимъ кабинетамъ, а именно снабженіе ихъ всѣми необходимыми аппа-

ратами для производства физических опытовъ, отзывался также весьма благоприятно на успѣхахъ по физикѣ.

Съ заботами объ умственномъ развитіи учащихся семинарскія начальства не опускали попеченіе и о нравственно-религіозномъ ихъ воспитаніи. Замѣтную особенность въ этомъ отношеніи прежде всего составляетъ то явленіе, что всѣ члены педагогическихъ собраній начинаютъ понимать необходимость дѣйствовать единодушно, общими силами въ дѣлѣ воспитанія, вопреки прежнему одностороннему взгляду, по которому обязанности наставническія совершенно отдѣлялись отъ обязанностей воспитателей. Другую свѣтлую сторону въ устройствѣ воспитательной части представляютъ труды семинарскихъ правленій по составленію правилъ для поведенія учащихся, для дисциплинарныхъ взысканій за ихъ проступки, инструкцій инспектору и его помощнику — труды, требовавшіе немалыхъ соображеній и совѣщаній, и тѣмъ болѣе заслуживающіе вниманія, что въ прежней системѣ семинарскаго воспитанія не было почти ничего подобнаго. Въ этомъ отношеніи особенно тщательно и вполне сообразно съ духомъ устава дѣйствовали педагогическія собранія семинарскихъ правленій: херсонскаго, с.-петербургскаго, нижегородскаго, костромскаго и самарскаго. Весьма утѣшительнымъ явленіемъ въ устройствѣ воспитательной части въ преобразованныхъ семинаріяхъ слѣдуетъ считать удачный выборъ лицъ инспекторскаго надзора, изъ коихъ многіе обладаютъ качествами просвѣщенныхъ педагоговъ. Въ предметахъ воспитанія, касающихся собственно религіознаго на правленія воспитанниковъ, весьма благоприятнымъ по своимъ результатамъ обычай — объясненіе предъ литургіею въ воскресные и праздничные дни чтеній изъ Евангелія или Апостола. Не нося на себѣ характера исключительно школьнаго урока или церковной проповѣди въ собственномъ смыслѣ, эти собесѣдованія въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, весьма удачно совмѣщали въ себѣ черты и того и другаго и несомнѣнно приносили пользу развитію религіознаго чувства и назиданію семинарскихъ воспитанниковъ. Такой характеръ имѣли эти бесѣды въ семинаріи херсонской. Другія, предписанныя уставомъ, мѣры для религіознаго воспитанія учащихся исполняются также неопустительно. При чтеніи ут-

реннихъ молитвъ, въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ (рязанской и кишиневской) введено общее хоровое пѣніе важнѣйшихъ молитвъ. Обычай этотъ, по свидѣтельству семинарскихъ начальствъ, оказываетъ благотворное вліяніе на поддержаніе и возбужденіе въ воспитанникахъ молитвеннаго настроенія. Получая такимъ образомъ направленіе, соотвѣтственное будущему своему призванію на служеніе церкви, воспитанники семинарій замѣтно обнаруживали и въ проявленіяхъ своего нравственнаго характера настроеніе къ лучшему. Правда, не вполне еще исчезъ печальный недостатокъ прежняго времени — склонность предаваться нетрезвости; но онъ значительно ослабѣлъ и постоянно строго преслѣдуется: замѣченные въ такой слабости воспитанники немедленно исключаются изъ семинарій. Пренная разсѣянность и распущенность, благодаря неослабному надзору воспитателей, замѣнились уваженіемъ къ труду и порядку. Что касается нѣкоторыхъ увлеченій, свойственныхъ не опытной юности, и дѣтскихъ шалостей, то они своевременно и съ педагогическимъ тактомъ были замѣчаемы и исправляемы. Дозволеніе пользоваться въ свободное время нѣкоторыми эстетическими развлеченіями на примѣръ: занятіемъ музыкою, пѣніемъ, живописью и т. п., замѣтно и благотворно вліяетъ на смягченіе и облагороженіе нравовъ. Физическое воспитаніе было ведево также заботливо. Во многихъ семинаріяхъ устроены хорошіе аппараты для гимнастики, а для упражненій этого рода наняты особые учителя. Казенныя помѣщенія учениковъ содержались большею частію чисто и опрятно; пища, употребляемая ими, была простая, но свѣжая и питательная; одежда — приличная. По отношенію къ своекоштнымъ ученикамъ епархіальные съѣзды духовенства большею частію были озабочены устройствомъ общежитій. Начальства же семинарскія, согласно съ уставомъ, обращали постоянное вниманіе на благонадежность лицъ, у коихъ воспитанники помѣщаются на квартирахъ, и заботились объ устраненіи обычныхъ неудобствъ ихъ быта.

Состояніе преобразованныхъ духовныхъ училищъ по учебно-воспитательной части стоитъ на низшей степени, нежели въ преобразованныхъ семинаріяхъ. Это зависѣло отъ той глубокой запущенности, въ которой они долго находи-

лись въ прежнее время по всѣмъ частямъ своего устройства, вслѣдствіе чего и благодѣтельное вліяніе реформы не могло еще отразиться на нихъ въ желаемой мѣрѣ. Впрочемъ, при усердіи большей части начальниковъ и наставниковъ этихъ заведеній и живомъ участіи, которое нынѣ принимаетъ въ благоустройствѣ училищъ духовенство, можно твердо надѣяться, что и они скоро поднимутся на степень развитія, вполне соответствующую видамъ и требованіямъ устава.

Дѣятельность учебнаго комитета святѣйшаго Синода къ упрощенію реформы семинарій и духовныхъ училищъ.

Вдительно слѣдя, посредствомъ ревизій, за преуспѣваніемъ преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеній, учебный комитетъ не оставлялъ безъ вниманія никакихъ недостатковъ или опущеній, изыскивалъ способы къ достиженію ими цѣлей реформы и своевременно представлялъ свои заключенія о нужныхъ мѣропріятіяхъ, которыя, по утвержденіи ихъ святѣйшимъ Синодомъ, были приводимы въ исполненіе. вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ продолжалъ начатыя имъ, со времени его учрежденія, работы по обезпеченію учебной части заведеній возможно лучшими условіями ея успѣшнаго хода. Свои труды по указанію новыхъ учебныхъ руководствъ и пособій для семинарій и училищъ комитетъ почти закончилъ въ минувшемъ году. Къ числу лучшихъ книгъ этого рода, уже рекомендованныхъ въ 1867 и 1868 годахъ для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, комитетъ въ 1869 г. присоединилъ указаніе учебниковъ и учебныхъ пособій по нѣмецкому и французскому языкамъ. Въ видахъ же поощренія преподавателей къ составленію учебниковъ по такимъ предметамъ, по которымъ или вовсе не существуетъ руководствъ, или существующія руководства заставляютъ желать лучшихъ, учебный комитетъ присудилъ въ минувшемъ году премію въ 1,000 руб., назначенную преосвященнымъ Макаріемъ архіепископомъ литовскимъ, за одинъ изъ лучшихъ учебниковъ по предметамъ семинарскаго или училищнаго образованія, профессору с.-петербургской духовной академіи Чистовичу, составителю явившагося въ 1868 г. и тогда же введеннаго въ духовныя семинаріи по психологіи, лучшаго изъ всѣхъ доселѣ бывшихъ учебныхъ руководствъ

по сему предмету, какъ по своимъ научнымъ достоинствамъ, такъ и по близкому приспособленію къ программѣ семинарскаго курса.

Усиленные труды со стороны учебнаго комитета были посвящены составленію нормальныхъ программъ по предметамъ семинарскаго и училищнаго курса. Въ 1869 году изготовлены и представлены на утвержденіе святѣйшаго Синода программы: догматическаго богословія, священнаго писанія, общей церковной исторіи, русскаго и церковно-славянскаго языка, теоріи словесности, исторіи русской литературы, ариѳметики, алгебры, геометріи, тригонометріи, психаліи, всеобщей и русской гражданской исторіи и географіи. Ко всемъ программамъ-представляющимъ подробный конспектъ учебнаго курса, приложены объяснительныя записки, въ которыхъ указаны главныя основанія каждой науки, ея духъ и направленіе, а также лучшіе методы преподаванія и учебныя пособія для наставниковъ и для воспитанниковъ. Программы эти уже утверждены святѣйшимъ Синодомъ и разосланы по семинаріямъ, кромѣ программы по церковной исторіи, которая находится на разсмотрѣніи Синода. Сверхъ этихъ сложныхъ работъ, учебный комитетъ продолжалъ заниматься обсужденіемъ и разрѣшеніемъ возникавшихъ, по поводу преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, различныхъ вопросовъ, какъ напримѣръ: о порядкѣ и условіяхъ испытаній на званіе студента семинаріи, о взаимныхъ отношеніяхъ педагогическаго и распорядительнаго собраній семинарскаго правленія, о подготовительныхъ мѣрахъ къ введенію полнаго преобразованія въ семинаріяхъ и училищахъ, о способахъ оцѣнки ученическихъ отвѣтовъ, о нѣкоторыхъ сомнительныхъ случаяхъ относящихся къ сѣздамъ духовенства, о баллотированіи неутвержденныхъ въ ученыхъ степеняхъ преподавателей семинаріи на должности членовъ семинарскаго правленія, о правильности или неправильности производившихся въ 1869 году выборовъ на должности ректорскія, инспекторскія и смотрительскія, объ измѣненіи времени лѣтнихъ каникулъ въ учебныхъ заведеніяхъ нѣкоторыхъ епархій, о введеніи нѣкоторыхъ особыхъ предметовъ неуказанныхъ въ уставѣ, а также объ усиленіи нѣкоторыхъ отдѣловъ извѣстныхъ наукъ, сообразно мѣстнымъ потребностямъ

епархій, о примѣненіи высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1869 г. дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ по духовно-учебному вѣдомству и т. п.

Среди всѣхъ этихъ занятій дѣломъ направленія и упроченія реформы духовно-учебныхъ заведеній, комитетъ продолжалъ разсматривать поступающія въ оный для принятія въ духовно-учебныя заведенія, разныя книги и рукописи. Изъ числа 38-ми такихъ сочиненій одни были имъ рекомендованы, съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, какъ пособія при преподаваніи соотвѣтствующихъ предметовъ, или какъ книги для чтенія, другія же не признаны заслуживающими одобренія.

Учрежденіе въ историко-филологическомъ институтѣ пяти стипендій для воспитанниковъ духовной семинаріи.

Независимо отъ изыскиваемыхъ и подготовляемыхъ учебнымъ комитетомъ мѣръ къ прочной постановкѣ и преуспѣванію учебной части въ семинаріяхъ и училищахъ, съ тою же цѣлію продолжались или предприняты вновь и нѣкоторыя другія мѣры, долженствующія споспѣшествовать учебному дѣлу въ сихъ заведеніяхъ. Въ ряду такихъ мѣръ, по важности ожидаемыхъ послѣдствій, первое мѣсто занимаетъ учрежденіе, съ высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 7-й день іюля, въ императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ пяти стипендій для отличнѣйшихъ по успѣхамъ и поведенію воспитанниковъ духовныхъ семинарій. Мѣра эта предпринята въ видахъ доставленія учебнымъ заведеніямъ духовнаго вѣдомства специально приготовленныхъ преподавателей по древнимъ классическимъ языкамъ, русскому языку, словесности и исторіи. На каждую стипендію назначено по 400 руб. изъ духовно-учебнаго капитала, а отъ имѣющихъ пользоваться сими стипендіями положено требовать чтобы они по окончаніи курса ученія прослужили въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не менѣе шести лѣтъ, обязываясь къ тому, примѣнительно къ § 35-му устава историко-филологическаго института, подпискою при поступленіи въ оный.

Снабженіе физических кабинетовъ духовныхъ семинарій приборами.

Для того, чтобы поставить преподаваніе физико-математическихъ наукъ въ возможно выгодныя условія относительно учебныхъ средствъ, преобразованныя семинаріи были снабжаемы приборами для физических кабинетовъ, по списку, утвержденному святѣйшимъ Синодомъ въ 1868 году. Въ семинаріи: вологодскую, с.-петербургскую, калужскую, владимірскую, тульскую, смоленскую и пермскую такіе приборы высланы на счетъ духовно-учебнаго капитала — на сумму 5,494 руб.; семинаріи же: донская, пензенская и тамбовская снабжены на счетъ мѣстныхъ суммъ, въ количествѣ 2,826 рублей.

Безмездный отпускъ книгъ для духовно-учебныхъ заведеній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по распоряженію святѣйшаго Синода, не только продолженъ, но и усиленъ безмездный отпускъ учебныхъ книгъ, для снабженія казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинарій и бѣдныхъ учениковъ училищъ. Въ 1869 году отпущено для этой цѣли 59,154 экземпляра разныхъ учебниковъ, на 40,457 р. 73 коп. Значительность этого отпуска, превышающаго тотъ же расходъ за 1868 г. на 26,842 руб. 17 коп., вызвана была необходимостію замѣнить въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ старые учебники новыми, которые почти всеми заведеніями выписаны въ минувшемъ году въ первый разъ.

Мѣры къ удешевленію учебниковъ.

Въ виду такого усиленнаго запроса на вновь введенныя въ семинаріяхъ и училищахъ учебныя руководства и для облегченія способовъ къ приобрѣтенію ихъ тѣми учениками, которые не могли получить ихъ безмездно отъ заведенія, хозяйственное управленіе при святѣйшемъ Синодѣ, по примѣру предшествовавшаго года, входило съ авторами и издателями сказанныхъ книгъ въ соглашеніе на счетъ возможнаго пониженія продажныхъ цѣнъ ими для духовно-учебныхъ заведеній и о результатахъ такого соглашенія объявляло циркулярно.

Указъ изъ Воронежской Духовной Консисторіи.

О порядкѣ представленія въ духовныя консисторіи членами причта метрическихъ и другихъ книгъ и выдачи священнослуж. наградъ.

Въ указѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 14 прошлаго апрѣля за № 19-мъ полученномъ высокопреосвященнѣйшимъ Серафимомъ, архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ и разныхъ орденовъ кавалеромъ, изображено: По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 12 марта 1871 года, за № 3117 объ измѣненіи существующаго въ нѣкоторыхъ епархіяхъ порядка полученія изъ духовныхъ консисторій и представленія въ оныя церковными причтами метрическихъ и другихъ документальныхъ книгъ, а также выдачи духовнымъ лицамъ пожалованныхъ имъ наградъ. Приказали: По дошедшимъ до Синодальнаго оберъ-прокурора свѣдѣніямъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ требуется, чтобы метрическія и обыскныя книги, исповѣдныя росписи и приходорасходныя книги представляемы были въ консисторіи лично чрезъ одного изъ членовъ причта, точно также для полученія новыхъ тетрадей для метрическихъ и другихъ книгъ непремѣнно вызываются члены причтовъ, а иногда и для объясненія по замѣчаніямъ консисторій на сіи книги, сверхъ сего существуетъ также въ нѣкоторыхъ епархіяхъ обычай вызывать въ епархіальные города священнослужителей для врученія имъ Всемилостивѣйше пожалованныхъ наградъ. Признавая сохраненіе такого рода обычаевъ стѣснительнымъ для городского и сельскаго духовенства, господинъ оберъ-прокуроръ полагалъ бы необходимымъ поручить епархіальнымъ преосвященнымъ объявить по епархіямъ, что метрическія и обыскныя книги, исповѣдныя росписи и приходорасходныя книги могутъ быть доставляемы причтами въ консисторіи по почтѣ или чрезъ благочинныхъ, безъ всякаго обязательства являться для сего лично въ консисторію, и сдѣлать распоряженіе чтобы духовныя консисторіи, въ случаѣ замѣченныхъ, при ревизіи помянутыхъ книгъ, какихъ либо упущеній или недостатковъ требовали отъ причтовъ письменныя объясненія непосредственно или чрезъ благочинныхъ; чтобы тетради

для веденія метрическихъ и другихъ книгъ высылаемы были изъ консисторій непосредственно причтамъ, смотря по удобству, или чрезъ благочинныхъ, и непременно заблаговременно и чтобы наконецъ высылаемые изъ Святѣйшаго Синода Всемилоствѣйше жалуемые священнослужителямъ знаки отличій отсылались удостоеннымъ по почтѣ, безъ вызововъ ихъ въ епархіальные города для личного врученія имъ пожалованныхъ наградъ. Признавая и съ своей стороны обременительнымъ для священнослужителей и вообще неудобнымъ существующій въ нѣкоторыхъ епархіяхъ обычай личного представленія въ духовныя консисторіи членами причта метрическихъ и другихъ документальныхъ церковныхъ книгъ и личного же полученія изъ консисторій новыхъ книгъ, а также и обычай вызова въ епархіальные города священнослужителей для врученія имъ Всемилоствѣйше пожалованныхъ наградъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе, если только таковое не сдѣлано уже прежде сего по непосредственному усмотрѣнію преосвященныхъ, чтобы по ввѣреннымъ имъ епархіямъ вышеизложенные стѣснительные для городскаго, а тѣмъ болѣе для сельскаго духовенства, обычаи, были немедленно отмѣнены и чтобы въ этомъ отношеніи во всѣхъ вообще епархіяхъ нынѣ же былъ установленъ тотъ порядокъ, который указанъ для сего въ настоящемъ предложеніи господина Синадольнаго оберъ-прокурора; о чемъ и дать знать преосвященнымъ циркулярно печатными указами. Изъ распоряженій Воронежскаго епархіальнаго начальства, видно, что въ минувшемъ 1869 году, по поводу введенія новыхъ штатовъ циркулярно дано знать по епархіи, чтобы документы церковные, какъ-то: обыскныя, приходорасходныя, метрики, исповѣдныя и вообще всѣ отчеты, пересылаемы были чрезъ благочинныхъ по почтѣ; за полученіемъ же Высочайшихъ наградъ, а равно и набедренниковъ награждаемые священнослужители доселѣ вызывались въ губернской г. Воронежъ. О вышеизложенномъ поставляя въ извѣстность васъ, о. благочинный, консисторія во исполненіе указа Святѣйшаго Синода, поручаетъ вамъ объявить подвѣдомственному вамъ духовенству, къ свѣдѣнію и въ потребныхъ случаяхъ исполненію, что на будущее время они необязываются являться въ г. Воронежъ

ни за церковными документами, ни для получения наградъ,
19 Мая 1871 года, № 3874.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

лицъ, представившихъ въ маѣ мѣсяцѣ 1871 г. въ Воронеж-
скій епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго
общества денежные взносы съ показаніемъ количества
ихъ. *)

- Анатолій іеромонахъ 3
- Алексѣй іеромонахъ 3
- Барбаринъ Адрианъ священникъ 3
- Вышневскій Василій свящ. 3
- Восточный Алексѣй послушникъ 3
- Григорьевскій Левъ Александровичъ кол. секрет. 3
- Гедeonъ іеромон. 3
- Гурылевъ Митр. Иванов. коллеж. секр. 3
- Демидовъ Вас. Алексѣев. цер. стар. купецъ 10
- Другованскій Алексѣй Виктор. кол. ас. 3
- Донецкій Петръ священ. 3
- Егоровъ Іоаннъ священ. 3
- Евѣимій іеродіан. 3
- Ивановъ Ѳедоръ свящ. 3
- Иларій іеромон. 3
- Іосифъ архіепископъ бывшій Воронеж. 60
- Кольцовъ Вас. Дмитр. кол. ас. 5
- Кабержскій Никол. коллеж. ас. 3
- Карцевъ андрей Иван. купецъ 3
- Кириллъ іеромонахъ 5
- Мерхалевъ Іоаннъ священ. 3
- Мелетій рясофор. послушн. 3
- Никодимъ іеромон. 3
- Нифонтъ іеродіак. 3
- Царенаго Пав. Анполлиар. титуляр. сов. 3
- Прокопьевъ Тих. свящ. 3
- Поповъ Петръ Михайл. купецъ 3
- Проконій игуменъ 5

*) Списокъ сей полученъ при отношеніи В. Е. комитета отъ 1-го іюня 1871
г. за № 244.

Поповъ Алексѣй послушн.	3	—
Тихонъ іеромонахъ	3	—
Филаретъ игуменъ	3	—
Хрисанфъ іеродіак.	3	—
Θеодосій, епископъ Острогж., Викар. Воронеж.	10	—
Богданова Александр. Дмитріев, дворян.	5	—
Нина Инокія	3	—
Собкевичъ Анна Антоновна дочь кол. сов.	3	—
Ставрова Анна Васильев. свящ. жена	3	—
Шеле Анна Ивановна вдова дѣйств. ст. сов.	3	—
Митрофанъ іеромон.	2	—
Савва 1-й іеромон.	2	—
Савва 2-й іеромон.	1	50
Ювеналій іеромон.	1	—
Амвросій іеромон.	1	—
Филаретъ іеромон.	1	—
Платонъ іеромон.	1	—
Серапіонъ іеромон.	1	—
Рафаиль іеродіак.	1	50
Севастьянъ іеродіак.	—	35
Иринархъ іеродіак.	—	30
Инокентій іеродіак.	—	30
Амфилохій іеродіак.	—	30
Аврамій монахъ	—	15
Анинъ монахъ	—	15
Прозоровъ Василій 2 послушн.	—	50
Петровскій Никол. послуш.	—	15
Кораблиновъ Иванъ 1-й послушн.	—	15
Дробышевъ Иванъ послушн.	—	15
Отъ священно-церковно-служителей съ церковными старостами:		
села Новаго Уколова	3	—
— Хмѣлеваго	3	—
— Уракова	3	—
— Комызина	3	—
— Аванасьевскаго	3	—
слоб. Старой Безгинки	2	—
— Становой	1	—
села Плюхина	1	—

села Бороваго 2
 — Русской Тростянки 1

Отъ священно-церковно-служителей:

села Польшникова 1
 — Быкова 1
 — Россоховецкаго 1

Отъ церковныхъ старостъ:

села прутковъ 1
 — Веретенникова 1
 — Быкова 1
 — Россоховецкаго 1
 Отъ Донецкаго монастыря 3

Дѣлопроизводитель *Ал. Касаткинъ.*

ПОДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВЪДОМСТВУ.

Относительно назначеня въ духовныя академіи воспитанниковъ семинарій прежнихъ курсовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 25-го февраля сего года за № 54, журналъ учебнаго комитета по представленію одного изъ преосвященныхъ о дозволеніи назначить къ поступленію въ духовную академію лучшихъ воспитанниковъ семинарій изъ окончившихъ курсъ ученія въ прошломъ учебномъ году, если не окажется таковыхъ изъ имѣющихъ окончить курсъ семинарій въ настоящемъ году. Приказали: Объявить печатнымъ указомъ всеѣмъ архіереямъ, для руководства семинарскихъ правленій, въ томъ случаѣ, если вслѣдствіе распредѣленія воспитанниковъ по классамъ и состава нѣкоторыхъ классовъ изъ воспитанниковъ, сравнительно слабѣйшихъ, не окажется возможности избрать для поступленія въ академію благонадежныхъ изъ оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ, они могутъ назна-

читать въ таковыя благонадежныхъ воспитанниковъ изъ прежнихъ курсовъ семинаріи. Мая 6 дня 1871 года. № 30.

На семь указъ его высокопреосвященствомъ положена такая резолюція: «19 мая 1871 г. Въ правленіе семинаріи къ должному руководству въ потребныхъ случаяхъ».

ВЫШИСКА ИЗЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СѢНОДА.

Отъ 2—7 марта 1871 года за № 195 о сведенги преобразовангя по новымъ уставамъ и штатамъ духовно-учебныхъ заведеній въ 8-ми епархіяхъ.

За послѣдовавшимъ преобразованиемъ духовно-учебныхъ заведеній въ предшествовавшіе годы, нынѣ преобразованныхъ семинарій съ духовными училищами (состоитъ 26, въ порядкѣ же постепенности на очереди къ преобразованію состоятъ С.-Петербургскій и Кіевскій учебные округа, въ которыхъ остаются еще преобразованными духовно-учебныя заведенія въ епархіяхъ, С.-Петербургскаго округа: Олонцкой, Рижской, Тверской, Могилевской, Полоцкой и Литовской, и Кіевскаго округа: Кіевской, Екатеринославской, Минской, Подольской, Курской, Воронежской, Орловской, Полтавской, Волынской и въ Грузинскомъ Экзархатѣ. Принимая во вниманіе состояніе семинарскихъ зданій, гдѣ безъ затрудненія можетъ быть помѣщено требуемое новыми уставами число классовъ и введены новые порядки, св. Сѣнодъ, опредѣленіемъ отъ 2 — 11 марта 1871 г., постановилъ: изъ вышеозначенныхъ духовно-учебныхъ заведеній назначить къ преобразованію со 2 половины будущаго 1872 г. семинаріи: Олонцкую, Полоцкую, Литовскую, Екатеринославскую, Подольскую, Орловскую, Волынскую и Тифлискую, а равно и принадлежащія къ симъ семинаріямъ училища, но съ тѣмъ, чтобы всѣ издержки по содержанию Тифлиской семинаріи и принадлежащихъ къ ней духовныхъ училищъ относимы были, по прежнему, въ полнѣмъ на средства Грузинскаго и частію Имеретинскаго церковныхъ казначействъ, кромѣ расходовъ на содержаніе армейскихъ воспитанниковъ и на пенсіи и классныя оклады, производимыхъ изъ духовно-учебнаго капитала, о чемъ и сообщитъ епархіальнымъ

преосвященнымъ: Олонецкому, Полоцкому, Литовскому, Екатеринославскому, Подольскому, Орловскому, Волынскому и Экзарху Грузіи, для зависящихъ распоряженій и постепеннаго со стороны ихъ обсужденія мѣръ къ полному выполнению уставовъ, поставивъ ихъ при томъ въ извѣстность, что: а) со введеніемъ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній со 2 половины 1872 г. все штатные расходы по содержанию семинарій и на выдачу жалованья личному составу духовныхъ училищъ, за исключеніемъ грузинскаго экзархата, будутъ приняты на средства св. Синода; равнымъ образомъ пенсіи за училищную службу и каассныя оклады лицамъ не состоящимъ на духовно-училищной службѣ, все же прочіе расходы по содержанию духовныхъ училищъ, за исключеніемъ содержанія личнаго состава, должны быть покрываемы на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, изыскиваемыхъ духовенствомъ; б) что установленный по Высочайшему повелѣнію 21 декабря 1870 г. заемный свѣчнаго, процентный сборъ съ церковныхъ доходовъ въ опредѣленномъ размѣрѣ, доходъ отъ оброчныхъ статей и отъ продажи книгъ составляютъ принадлежность духовно-учебнаго капитала, но во избѣжаніе излишнихъ расходовъ при пересылкѣ сихъ суммъ въ хозяйственное управленіе или въ другія епархіи они будутъ оставяемы на расходы по содержанию мѣстныхъ семинарій и личнаго состава духовныхъ училищъ сполна или въ какой нибудь части, по назначенію центрального управленія съ добавкою къ нимъ недостающей суммы на покрытіе мѣстныхъ расходовъ изъ 1,500,000, ассигнуемыхъ изъ государственнаго казначейства.

(Волын. Епар. Вѣд. № 9).

Меремѣны въ личномъ составѣ Воронежской семинаріи.

По журнальному представленію правленію Воронежской духовной семинаріи, Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Серафимомъ, архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, уволены, по прошеніямъ, отъ должностей при Воронежской семинаріи: 15 мая преподаватель греческаго языка въ 1 и 3-мъ среднихъ отдѣленіяхъ Иванъ

Теодоровичъ Волоцкой по болѣзни и 31 тогоже мая преподаватель русской словесности и соединенныхъ съ нею предметовъ Теодоръ Корнильевичъ Яворскій для поступленія на гражданскую службу.

Отъ правленія казанской духовной академіи.

Въ казанской духовной академіи имѣетъ быть въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго 1871 года приемъ студентовъ въ составъ новаго курса, на слѣдующихъ условіяхъ:

§ 1. Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившіе вполнѣ удовлетворительно курсъ семинаріи или классической гимназіи.

§ 2. Просьбы о приемѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15 августа.

§ 3. Къ просьбамъ прилагаются и потребные документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ или свидѣтельство о вполнѣ удовлетворительномъ выдержаніи полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, или выписку изъ метрическихъ книгъ; в) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ, и г) для лицъ податнаго состоянія увольнительное свидѣтельство отъ общества.

§ 3. Желаящіе поступить въ академію лица прежде принятія подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по библейской и церковной исторіи, б) догматическому богословію (кончившіе курсъ гимназіи испытываются въ предѣлахъ пространнаго катихизиса) в) русской исторіи, г) логикѣ (общія, основныя понятія), д) общей гражданской исторіи, е) словесности, и ж) классическимъ языкамъ.

§ 5. Поступающіе въ академію, сверхъ устнаго испытанія, должны написать два сочиненія на заданныя темы.

Примѣчаніе. Болѣе подробныя правила о приемѣ въ студенты казанской духовной академіи напечатаны въ Православномъ Собесѣдникѣ 1871 года въ февральской книжкѣ.

Отъ правленія подольской духовной семинаріи.

Вслѣдствіе перемѣщенія исправляющаго должность преподавателя семинаріи, священника Михаила Гастева на службу въ донскую епархію, открылась вакансія преподавателя литургики, гомилетики и практическаго руководства для пастырей.

Правленіе семинаріи кандидата въ виду неимѣть и предполагаетъ принять на оную кандидата или изъ преподавателей другихъ семинарій, если найдутся желающіе перемѣститься на службу въ подольскую семинарію, или же изъ оканчивающихъ въ настоящемъ году курсъ воспитанниковъ с.-петербургской и кievской академіи.

Отъ правленія пензенской духовной семинаріи.

За отказомъ учителя казанской семинаріи Аполлона Можаровскаго отъ кандидатуры на должность учителя при пензенской духовной семинаріи по литургикѣ, гомилетикѣ и практическому руководству для пастырей церкви, означенная кафедра состоитъ вакантною. Правленіе семинаріи, не имѣя кандидата на занятіе означенной кафедры, просило совѣтъ кievской духовной академіи объявить воспитанникамъ оной, оканчивающимъ нынѣ академическій курсъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ занять вакантную кафедру при пензенской семинаріи по литургикѣ, гомилетикѣ и практическому руководству для пастырей. Право испытанія посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ изъявившему желаніе занять означенную кафедру правленіе довѣрило совѣту академіи.

Отъ правленія Воронежской духовной семинаріи.

Объявляется, что со второй половины мая сдѣлались вакантными при сей семинаріи двѣ кафедры греческаго языка, изъ коихъ съ одною соединяется временное исправленіе трехъ уроковъ русской словесности во 2-мъ низшемъ отдѣленіи до преобразования семинаріи; 2) на означенныя кафедр. правленіе Воронеж. семинаріи не имѣетъ въ виду своихъ кандидатовъ; и 3) на основаніи опредѣленія св. Синода отъ

26 іюля 18 августа 1867 года, семинарское правленіе испытаніе посредствомъ пробныхъ уроковъ и избраніе благонадежныхъ кандидатовъ на сіи вакантныя кафедры предоставило совѣту Кіевской дух. Академіи.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Святый Митрофанъ, первый Епископъ Воронежскій

(МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ЕГО ЖИЗНЕОПИСАНІЯ).

(Продолженіе.)

Въ 1675 году св. Митрофанъ былъ назначенъ игуменомъ Макарьевскаго Унженскаго монастыря ¹⁾. Основателемъ этого монастыря былъ преподобный Макарій, а побужденіемъ къ устроенію этой обители была благодарность Господу за чудесное освобожденіе его изъ татарскаго плѣна. Въ 1439 году Казанскіе татары напали на Желтоводскій Макарьевскій монастырь, разграбили и сожгли его. Иноки разбѣжались, а другіе взяты въ плѣнъ; въ числѣ плѣнниковъ находился самъ основатель и игуменъ монастыря, преподобный Макарій. Онъ былъ отведенъ плѣнникомъ къ Казанскому хану Улу-Ахмету. Ханъ былъ пораженъ величественною осанкою и высокими подвигами святаго мужа, съ честью принялъ и отпустилъ его и въ угодность преп. Макарія освободилъ вмѣстѣ съ нимъ многихъ плѣнниковъ. Получивши свободу, препод. Макарій, какъ любитель уединенной жизни, по указанію Унженскихъ жителей, въ 15 верстахъ отъ г. Унжи ²⁾ нашелъ совершенно пустое мѣсто и, водрузивши на немъ честный крестъ, поставилъ деревянную келью и такимъ обра-

¹⁾ Неслѣдуетъ смѣшивать этого монастыря съ другимъ, именно Макаріе-Желтоводскимъ. Первый находится въ Костромской епархіи при уѣздномъ городѣ Макарьевѣ, а второй находится въ Нижегородской епархіи, на берегу рѣки Волги близъ озера, называемаго Желтыя воды. Оба эти монастыри были основаны преп. Макаріемъ; сначала былъ основанъ Желтоводскій, а по разореніи его Татарами Макаріе-Унженскій и послѣдній долго былъ извѣстенъ подъ названіемъ *Макаріева новая пустынь-Желтоводскій монастырь* (опис. Макар. монастыря стр. 7).

²⁾ Унжа нынѣ заштатный городъ въ 20 верстахъ отъ г. Макарьева (Кост.-губ.), извѣстный подъ названіемъ *Старый городъ*.

зомъ положилъ основаніе „Макаріе-Унженскаго монастыря“³⁾, гдѣ и преставился (25 іюля 1504). Онъ скончался 95 лѣтъ, пробывши въ иночествѣ 83 года.

Монастырь этотъ отъ времени препод. Макарія и до 1596 г. оставался въ великой скудости. Благочестивый царь Θεодоръ Іоанновичъ, слыша о чудесахъ препод. Макарія, прислалъ изъ Москвы въ строители благоговѣйнаго инока Давида (изъ дворянъ Хвостовыхъ). Но и послѣ сего, обитель Унженская, была не изъ лучшихъ и богатыхъ. Въ царствованіе же благочестиваго царя Михаила Θεодоровича монастырь постепенно сталъ возобновляться, а послѣ втораго пожара въ 1669 г. и вмѣсто деревянныхъ зданій начали въ немъ сооружаться каменные, доселѣ существующія. Своему возвышенію и обогащенію Макаріе-Унженскій монастырь болѣе всего обязанъ открытію мощей препод. Макарія въ 1671 г. Съ этого времени Унженская обитель пользовалась особеннымъ благовольтельнымъ вниманіемъ благочестивыхъ царей Алексѣя Михайловича и Θεодора Алексѣевича. О благотворительности перваго изъ нихъ обители Унженской писатель житія препод. Макарія отзывается такъ: „царствію Михаила Θεодоровича пріемникъ бысть сынъ его Государевъ, равный ему добродѣтелями, и благочестія дѣльнѣйшій рачитель, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ,.... церковь Божию, яко бисерьми, исправленьми апостольскихъ и отеческихъ догматовъ украсивый и вѣрнѣ врученное ему Христово стадо, яко истинный пастырь упасый, и еретикъ безъ вѣсти сотворивый. Иже и той благочестиваго родителя своего подобную препод. отцу вѣру имѣ, и обитель его паче прослави. Въ ней же егда каменные при благочестивой державѣ его созидахуся церкви, великодаровитъ помощникъ тогда, яко тезоименитъ сый помощи, обрѣтесе и „во всей величѣй Россіи начальному игуменству (и въ ней повелѣ быти)“ (Рук. житіе преп. Макарія стр. 138). Макаріе Унженскій монастырь, при Алексѣе Михайловичѣ въ 1649 г. внесенъ былъ въ лѣствицу знатныхъ монастырей и настоятель Унженской обители поставленъ

³⁾ Мѣстоположеніе Макаріе-Унженскаго монастыря на высокомъ берегу рѣки Унжи весьма красивое и пригодное для уединенной жизни; вотъ какъ описывается оно въ житіи Преподобнаго. «Преподобному Макарію нѣцки повѣдающе рѣша, во скрай озера при рѣцѣ Унжѣ глаголемѣй нѣкое мѣсто изрядно, еже бѣ гладко и равно и лѣсы красныя окрестъ имущее. Преподобный же слышавъ о мѣстѣ томъ зѣло возрадовася, и яко домъ благобровенъ мысленно прежде возлюбилъ, потомъ же и дѣятельно получи, шедъ убо видѣвъ и рече: здѣ вселюся, яко изволихъ и. Ту бо растеть зеленѣющее дѣвства листвіе, ту цвѣтетъ изобиліе благаго молчанія, ту плодоноествуется присное къ самому Единому Богу бесѣдованіе (Рук. житіе препод. Макарія стр. 68).

въ ней подъ 27 статьею вслѣдъ за Соловецкимъ игуменомъ (ист. Рос. церк. Иерархія ч. 1. стр. LXXII).

Святитель Митрофанъ въ 1675 г. переведенъ былъ изъ Яхромскаго въ Макаріе Унженскій монастырь. Это время было самымъ цвѣтушимъ для Унженской обители. По случаю открытія мощей препод. Макарія, Унженскій монастырь обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Открытіе нетлѣнныхъ мощей основателя Унженскаго монастыря, по сказанію лѣтописца, случилось неожиданно. Въ лѣто (1670) при игуменѣ Никитѣ заложили другую каменную церковь во имя препод. Макарія надъ честными мощами его: лѣта же (1671) октоврія мѣсяца во 12-й день, повелѣвшу игумену Никитѣ, начата въ новозачатѣй св. Макарія церкви внутри ея, по правой странѣ отъ многоцѣлебныя его раки, къ самой церковной стѣнѣ, яко въ сажень мужескую отъ раки копати и егда земли довольно воскопаша, тогда благоволеніемъ всемилостиваго Бога, абіе съ лѣвую страну отъ раки богоноснаго Макарія, земли обвалися, и се явися въ земли подъ гробницею его, яко въ поясъ глубины, плита каменная..... взятѣй же бывши плить, и се абіе подъ плитою оною обрѣтошася честныя и святыя мощи препод. Макарія многимъ нетлѣніемъ отъ Бога почтени и кости въ составѣхъ тверди и нерушимы, власи главніи и брада сѣды, видомъ же всѣмъ таковъ, яко же и на иконахъ пишется: одежда же иноческа на мощахъ, яже есть схима и мантия и прочая весьма цѣлы и крѣпки, и опеленаніе нетлѣнно; гроба же, въ немъ же положено бяше святое оное тѣло. Божіими судьбами, нижняя доска вся цѣла, верхняя же, и со обою страну сущія, истлѣша. Видѣвше же сіе игумень Никита и братія возрадовашася радостію превеліею, прославиша Христа Бога“... (опис. Макар. мон. стр. 18—20). Къ новоявленнымъ мощамъ препод. Макарія богомольцы стекались со всѣхъ окрестныхъ странъ и несли въ него свои посильныя пожертвованія. Нуженъ былъ опытный и дѣятельный начальникъ для должнаго употребленія богатыхъ лептъ, жертвуемыхъ въ монастырь, а — такимъ былъ св. Митрофанъ. Предшественникъ его, игумень Никита, по великой своей простотѣ, не могъ быть въ такомъ извѣстномъ и прославленномъ открытіемъ святыхъ мощей монастыря. Вѣроятно неумѣнье обращаться съ важными сановниками, посѣщавшими Унженскую обитель, навлекло гнѣвъ патриарха на простодушнаго игумена и игумень Никита въ 1674 г. былъ сосланъ въ Желтоводскій Макарьевскій монастырь, а на его мѣсто определенъ былъ св. Митрофанъ, (а) а какъ опытный строитель и дѣйстви-

а) Прежде св. Митрофана въ Унженскомъ монастырѣ были слѣдующіе строители:

1) Строитель *Давидъ* съ 1596 г. (бывшіе до него отъ препод. Макарія неизвѣстны).

тельно на долю новаго игумена выпало много трудовъ по устройству монастыря. При его предшественникѣ щедротами царскими и пожертвованіями частныхъ лицъ, были устроены двѣ каменные церкви (Троицы и препод. Макарія), хотя онѣ были уже освящены, но не были благолѣпно украшены. Святитель Митрофанъ, любившій благолѣшіе храмовъ, заботился о возможномъ внутреннемъ благоустройствѣ ихъ. Въ величественномъ четырехъ ярусномъ иконостасѣ Троицкаго собора находится нѣсколько мѣстныхъ иконъ, устроенныхъ при игуменѣ Митрофанѣ. А именно: а) на правой сторонѣ царскихъ вратъ, мѣстная икона „Всемилоствиваго Спаса“ въ богатомъ украшеніи; на ней слѣдующая надпись: (1670) году „писанъ сей образъ Всемилоствиваго Спаса во обитель препод. отца нашего Макарія Унженскаго чудотворца въ церквѣ святыя Животворныя Троицы при игуменѣ Митрофанѣ, писалъ Артемій Катунецъ съ монахомъ Іосифомъ и съ прочими спотрудившимися его“. б) на той же сторонѣ подлѣ южной двери икона препод. Макарія Унженскаго чудотворца, украшенная золотомъ, серебромъ и камнями, съ слѣдующею надписью: (1680) „писанъ сей образъ препод. отца нашего Макарія, Желтоводскаго и Унженскаго чудотворца, въ его же обители Унженскій и въ церковь его при игуменѣ Митрофанѣ, писалъ Артемій Катунецъ“. в) на лѣвой сторонѣ въ первомъ мѣстѣ подлѣ царскихъ вратъ, икона Успенія Пресвятой Богородицы въ богатомъ украшеніи; на ней написано: (1676) года, „писанъ сей образъ Успенія Пресвятой Богородицы, во обитель препод. отца нашего Макарія на Унжѣ, той же обители въ церковь соборную Живоначальныя Троицы, при игуменѣ Митрофанѣ, писалъ Артемій Катунецъ. г.“, на той же сторонѣ близъ иконы Успенія Б. Матери, образъ Сошествіе св. Духа, украшенный золотомъ и серебромъ, на немъ имѣется такая надпись: „(1680) года писанъ сей образъ Сошествіе св. Духа во обители препод. отца Макарія, яже есть на Унжѣ въ соборѣ церковь Живоначальныя Троицы при игуменѣ Митрофанѣ“. д) на той же сторонѣ, подлѣ сѣверной двери, икона Іоанна Предтечи, украшенная сереб-

- 2) Игуменъ *Іоасафъ* съ 1609 г.
- 3) Игуменъ *Зосима* съ 1613 г.
- 4) Игуменъ *Макарій* 1-й (Рязанецъ) съ 1625 г.
- 5) Игуменъ *Макарій* 2-й (Нижегородецъ).
- 6) Игуменъ *Пафнутій* изъ Москвы съ 1538 г.
- 7) Игуменъ *Іосифъ* съ 1640 г.
- 8) Игуменъ *Каргонъ* съ 1653 г.
- 9) Игуменъ *Сергій* изъ Москвы съ 1661 г.
- 10) Игуменъ *Нафанаилъ* Нижегородецъ изъ Москвы съ 1663 г.
- 11) Игуменъ *Никита* Переяславецъ съ 1666 г.

ромъ и камнями; на ней находится надпись: „(1680) года, писанъ сей образъ святаго Іоанна Предтечи во обители препод. отца Макарія, яже есть на Унжѣ, тоя же обители въ церковь Живоначальныя Троицы при игуменѣ Митрофанѣ, писалъ Артемій Катунецъ (описание Мак. м. 15—17). Въ церкви препод. Макарія построенной и освященной въ 1671 году памятникомъ благочестивой ревности св. Митрофана остается доселѣ икона Всемиловитаго Спаса. Эта икона находится въ иконостасѣ близъ парскихъ вратъ. На ней надпись: „(1680) писанъ сей образъ Всемиловитаго Спаса во обитель препод. Отца Макарія, яже есть на Унжѣ, тоя же обители по общанію монаха Митрофана“ (опис. Мак. монастыря стр. 20).

Въ Макаріевскомъ монастырѣ были два каменныхъ обширныхъ храма, но не было въ обители ни одной теплой церкви, а между тѣмъ въ сильную стужу неудобно было совершать богослуженія въ холодныхъ храмахъ, потому то дѣятельный игуменъ Митрофанъ въ 1677 г. приступилъ къ сооруженію теплаго храма. Въ три года была построена двухэтажная съ обширною трапезою церковь об одной главѣ во им. Благовѣщенія Пресв. Богородицы. Обширностію и высотой этотъ храмъ превосходилъ бывшіе; она простирается въ длину на $49\frac{1}{2}$ аршинъ, въ ширину $21\frac{3}{4}$ аршина (тогда какъ соборный Троицкій храмъ въ длину имѣетъ 33 арш., въ ширину 34 арш.) На сѣверной сторонѣ алтаря подлѣ горняго мѣста на чугунной плитѣ находится слѣдующая надпись: „освятися алтарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Благовѣщенія священа бысть (1680) іюля въ д. при благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Теодорѣ Алексѣевичѣ всея Россіи и при Патріархѣ Іоакимѣ Московскомъ и вся Россіи построися церковь при игуменѣ Митрофанѣ съ братією“. Украшеніе въ этомъ храмѣ простое; иконостасъ и св. иконы въ немъ древнія. Вверху надъ алтаремъ устроена палатка, гдѣ нынѣ находится монастырская бібліотека и архивъ; входъ въ нее проведенъ съ южной стороны церковной стѣны. Въ трапезѣ этого храма на правой сторонѣ въ 1833 году по благословенію Преосвященнаго Павла епископа Костромскаго (впослѣдствіи Черниговскаго), усердіемъ настоятеля архимандрита Макарія устроенъ придѣлъ во имя св. Митрофана. Для сего новоустроеннаго храма, преосвященный Антоній 2 й архіепископъ Воронежскій, прислалъ образъ св. Митрофана, съ слѣдующею на сторонѣ иконы надписью: „1834 года, ноября 23 дня образъ иже во святыхъ отца нашего Митрофана 1-го Епископа Воронежскаго и Чудотворца, освященный и лежавшій на святыхъ его мощахъ, посылается отъ каѳедральнаго Благовѣщенскаго собора въ Унженскій Макаріевъ монастырь для устроеннаго въ немъ во имя сватителя придѣльнаго храма. Смиранный Антоній Архіепископъ Во-

ронезскій и Задонскій⁴. Вмѣстѣ съ иконою посланы были еще часть омофора и часть гроба святителя Митрофана, а также скуфейка и нарукавницы изъ малиноваго бархата. Освященъ этотъ храмъ былъ самимъ преосвященнымъ Павломъ 4 іюня 1834 года (опис. Макар. монаст. стр. 29—34). Вмѣстѣ съ Благовѣщенскимъ храмомъ на сѣверной сторонѣ отъ него, при игуменѣ Митрофанѣ была построена шатровая колокольня; на ней находится колоколъ въ 109 пуд., пожалованный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ ⁴) (опис. Мак. мон. стр. 35). Унженскій монастырь, кромѣ мощей препод. основателя, привлекалъ къ себѣ посѣтителей чудотворною иконою препод. Макарія. Этотъ образъ, находящійся на гробницѣ Чудотворца, и до нынѣ благоговѣнно почитается благочестивыми поклонниками, не столько за свою древность, сколько за неоднократное чудесное со-

⁴) Въ описаніи Макаріева Унженскаго монастыря подробно перечисляются (37—55) вклады и пожертвованія царственныхъ особъ и знатныхъ лицъ, имѣвшихъ особенное уваженіе къ препод. Макарію. Вотъ краткій перечень нѣкоторыхъ изъ этихъ вкладовъ: а) Царь Іоаннъ IV Грозный, слыша о великихъ чудесахъ препод. и Богоноснаго Отца Макарія, и святыхъ молитвахъ Его, равно какъ и прочихъ чудотворцевъ, восписуя одолѣніе царства Казанскаго жаловалъ Унженскую обитель разными подаяніями. Въ старинной монастырской описи упоминаются ризы безинные оплечье бархатъ червчатъ съ золотомъ. «Данье Царя Ивана Васильевича всея Руси». б) Царь Федоръ Ивановичъ, посылая старца Давида въ строители въ Унженскій монастырь, приказалъ ветхое въ немъ исправлять и новое устроить на иждивеніе царево. в) Царь Василій Ивановичъ Шуйскій пожаловалъ въ безоброчное владѣніе нѣкоторыя рыбныя ловли на рѣкахъ Стрежѣ и Унжѣ а также нѣсколько деревень (стр. 38—39) г. Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ, по великому усердію, вѣрѣ и любви къ препод. Макарію, двукратно посѣтивъ благоухающую святынею Унженскую обитель его, первоначально еще до воцаренія своего изъ Костромы съ матерію своею Марсєю Іоанновною для испрошенія утѣшенія и облегченія тяжкой участи его, а потомъ уже повоцареніи изъ Москвы со всемъ царскимъ домомъ для принесенія благодаренія за избавленіе родителя Филарета Никитича изъ польскаго плѣна, много награждая Макаріе.-Унженск. обитель отчинами, землями и разными угодіями (см. опис. Мак. монастыря стр. 39—47 еще 72—133 стр.) д) отецъ царя Михаила Феодоровича Патріархъ Филаретъ Никитичъ, приписывая свое избавленіе отъ польскаго плѣна молитвамъ препод. Макарія, всегда оказывалъ особенное пощеченіе о Макаріе-Унженской обители и дѣлалъ въ нее вклады. Въ монастырской приходной книгѣ 1626 г. записанъ слѣдующій вкладъ патріарха Филарета: «Животворящій крестъ древа масляной, а на немъ дванадцать праздниковъ, цѣна пятнадцать рублевъ да сорокъ рублевъ изъ его велейной патріарховы казны, а на крестѣ дванадцать праздниковъ: Благовѣщеніе пречистыя Богородицы, Рождество Христово, Богоявленіе Господно, Боголюбно Преображеніе, Лазарево Воскресеніе; а на другой сторонѣ: Вознесеніе Господне, Распятіе Христово, Успѣніе Пресв. Богородицы, Воскресеніе Христово, Сошествіе св. Духа, Входъ во Іерусалимъ (опис. Мак. мон. стр. 47).

храненіе среди пожаровъ, уничтожавшихъ монастырь. Не задолго до переведенія св. Митрофана (въ 1671 г.) игуменомъ въ Макарьевскій монастырь, эта икона чудесно была сохранена при внезапномъ паденіи вновь сооруженнаго въ честь препод. Макарія храма. Массивное каменное зданіе, строенное русскими мастерами, издревле пріобрѣтшими молву неискусныхъ храмоздателей, не могло держаться на столпахъ и отъ нихъ-то церковь повредися толико, яко своды ново-строенныя оныя святаго Макарія церкви, и шеи главныя расторгше-ся, внутри церкви падоша. Тогда во оной церкви святыя иконы и инныя церковныя утвари, вся тѣмъ падшимъ каменіемъ весьма со-крушишася; чудотворная же икона препод. Макарія, яже верху гроба его лежащая отъ того свыше каменнаго пораженія, ничимъ же ниже малымъ чимъ повредися, но вся благостию вседѣтеля Бога, цѣла и стройна обрѣтесе, яко же и прежде бывше. О чудо велие и преслав-ное! можаше убо тоя святая икона паче иныхъ повредитися, зане не яко же прочія св. иконы прямо стоящи, но на гробѣ чудотворцовѣ въ знакъ положена баше?... Слухъ о такомъ чудесномъ сохраненіи иконы среди всеобщаго разрушенія дошелъ до Москвы, до благочес-тиваго царя Феодора Алексѣевича, который яегда имѣлъ искреннюю вѣру и любовь къ препод. Макарію. Эту икону пожелалъ онъ ви-дѣть и повелѣлъ принести ее въ Москву, въ свои царскія палаты. Когда эта икона была принесена въ царствующій градъ, то благо-честивый царь со всѣмъ своимъ пресвѣтлымъ царскимъ домомъ, по-клоненіе ей, яко самому великому Божію угоднику Макарію, сотво-ри и молебное пѣніе предъ нею Богоносному отцу отпѣвъ, повелѣ новое украшеніе отъ золота и серебра, отъ своихъ царскихъ сокро-вищъ на то сотворити. По украшенію же паки ю отпусти во оби-тель святаго, самъ проводилъ совсѣмъ царскимъ сиклитомъ, съ пѣ-ніемъ и съ освященнымъ чиномъ по подобающему церковному обы-кновенію до нѣкоего уреченнаго въ царствующемъ градѣ Москвѣ мѣста (житіе препод. Мак. стр. 225—228). Не разъ благочестивый царь и послѣ сего благотворилъ Унженской обители. Такъ при игу-менствѣ Митрофана, онъ прислалъ довольно церковной утвари при своей грамотѣ. „Отъ Царя і великаго Князя Феодора Алексѣевича всея великая и малыя і бѣлыя росіи Самодержца Галицкаго уѣзду вмакарьевъ монастырь унженской игумену Митрофану збратіею въ нынѣшнемъ во рѣзгуду изволили мы великій Государь по своему Государскому обещанію построить вдомъ пресвятыя и живоначаль-ныя Троицы і преподобнаго макарія чудотворца церковныя утвари ризы, бархатъ золотной, отплече шито золото ссеребромъ по чер-ному бархату кругомъ круживо серебряное подложены дорогами двой-ризы дорогильныя отплече камчатая стихарь дьяконской отлас-золот-ной отплече шито золотомъ і серебромъ по черному бархату под-

дожены дорогами кружево серебряное подризникъ таѣтяной зеленой оплечье камчатое два подризника киндяшныя три пояса і въ томъ числѣ ткань золотомъ шолки разными ваворки і узлы золото ссеребромъ два пояса шолковыя, двѣ пелены налайныя бархатъ золото ссеребромъ кружева золотныя патрахѣль отласъ золотной опушка отласъ зеленой съ пуговицы серебряными. Двѣ патрахѣли отласныя травчатыя опушка отласъ зеленой спугвицы серебряными, ударьда двой поручи отласъ золотной опушка отласъ-золотной, спугвицы серебряными позолочены. Двой же поручи отласъ травчетой опушка отласъ зеленой спугвицы серебряными, і то наше Великого Государя жалованье церковная утварь. Послана с сею нашею Великого Государя грамотою і какъ kwamъ ся наша Великого Государя грамота придетъ і выбѣ наше Великого Государя жалованье ризы и стихари и пелены и всякую утварь по сей нашей Великого Государя грамоте приняли и записали в казенные книги имянно, а о нашемъ Великого Государя многолѣтномъ здравіи соборне молили втроице славимаго Бога и Пресвятую Богородицу и преподобнаго Макария чудотворца, потомъ наши Великого Государя родителей поминали повся дневно дондеже сия Святая обитель состоитъ, писанъ на Москвѣ лѣта (1679) марта 22. На оборотѣ подлинной грамматы сверху написано тако: Галицкаго уѣзду въ Макарьевъ монастырь Игумену Митрофану збратьею. На унжу. А по склейкамъ подписалъ: Діакъ Семень Коминъ“. Изъ благотворителей Унженской обители во время игуменства св. Митрофана особенно извѣстенъ былъ Дворецкій Бояринъ Оружейничій „Богданъ М. Хитрово“. Изъ монастырскихъ записокъ, по словамъ составителя описанія Макар. монастыря, видно, что этотъ бояринъ имѣлъ великую любовь и уваженіе къ игумену Митрофану и самъ взаимно отъ него много былъ любимъ и уважаемъ. Съ своей стороны и игумень Митрофанъ, бывая въ Москвѣ по монастырскимъ дѣламъ, всегда усердствовалъ ему рыбою и другими отъ монастыря вещами (стр. 52). Памятникомъ благотворительности Б. М. Хитрово доселѣ въ Унженскомъ монастырѣ служатъ: 1) на престольное въ дестъ на Александрійской бумагѣ Евангеліе; на немъ верхняя дска серебрянная, позлащенная, середина и Евангелисты сребропозлащенные; наугольники и застежки серебряныя золоченныя. На верхней дскѣ Евангелія вычеканена надпись: Въ лѣто (1679) Фезрала въ 25 день сіе святое Евангеліе, по обѣщанію своему, построилъ во обитель препод. отца Макарія Унженскаго чудотворца Бояринъ и Дворецкій и Оружейничій Богданъ зовомый Іовъ Хитрово, и жена ево боярыня Марина по своихъ родителейхъ въ поминовеніе“. По листамъ Евангелія рукописная надпись: „въ лѣто 1678 сіе святое Евангеліе безъ Евангелистовъ и безъ дски серебряныя Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣй.

свѣчь всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ пожаловалъ боярину и дворецкому оружейничему Богдану М. Хитрова, а бояринъ и дворецкій и оружейничій Б. Матвѣичъ далъ вкладу во обитель пресвятыя и живоначальныя Троицы и преод. Макарія Желтоводскаго и Унженскаго чудотворца по своихъ родителейхъ, построя Евангелисты и деку и прочее украшеніе своимъ серебромъ и златомъ“ (опис. М. монастыря стр. 54). 2) Въ придѣльномъ иконостасѣ Макаріевскаго храма образъ преод. Макарія, писанный на кипарисной доскѣ и украшенный серебромъ и златомъ. На окладѣ этой иконы надпись: „(1679) февраля въ 1-й день сей святой образъ по обѣщанію своему построилъ во обитель преод. отца Макарія Унженскаго Чудотворца бояринъ и дворецкій оружейничій Богданъ зовомый Іовъ Хитрово и жена ево боярыня Марина по своихъ родителейхъ“ (стр. 28); 3) Синодикъ рукописной съ надписью: „сей синодикъ построилъ въ домъ Пресвятыя и живоначальныя Троицы, и преод. отца Макарія Желтоводскаго и Унженскаго чудотворца бояринъ Матвѣичъ зовомый Іовъ Хитрово по родителейхъ своихъ для вѣчнаго поминовенія“. По всей вѣроятности, были и другія какія либо пожертвованія отъ этого боярина, но о нихъ нѣтъ ни какихъ извѣстій. Но и по этимъ дарамъ Богдана Матвѣевича въ Унженскую обитель въ два года, въ такой краткій періодъ времени (1679—1680), можно видѣть какую сильную любовь и глубокое уваженіе питалъ бояринъ Хитрово къ святому игумену Митрофану! Въ обитель Унженскую жертвовали не одни только бояре но и крестьяне вносили въ нее посильныя лепты. Сохранилась до нынѣ въ Мак. монастырѣ одна вкладная записъ. 7187 (1679) 17 декабря крестьянинъ Пахомъ Дмитріевъ съ сыномъ Гавриломъ, которые жертвуютъ въ монастырь „къ прежнему своему вкладу двадцать рублей денегъ“ съ тѣмъ, что бы игумену Митрофану збратіею за тотъ ихъ вкладъ о ихъ здоровье всоборнѣ и вкелейнѣ Бога молить и родителей поминать, а какъ время приспѣетъ изволятъ который по своему обѣщанію постричься... того постричь... и покой имъ давать, (а какъ богъ повелитъ міру вселеннѣй и сей святой обитель стоять). Эта вкладная подписана игуменомъ Митрофаномъ, казначеемъ черн, попомъ Іоною, черн, попомъ Діонисіемъ и другими монахами.

(Продолженіе будетъ.)

Слобода Кальновка или Новотроицкая (Валуйскаго уѣзда.)

(Продолженіе.)

Когда именно и какія слѣдовали измѣненія по церкви Троицкой.

Кальновцы и другіе прихожане Троицкой церкви, поступивъ въ 1808 году въ банкъ, въ замѣнъ вотчиннаго управленія, перешли

подъ управленіе гг. исправниковъ, кои вслѣдствіе предписаній о исправномъ взносѣ податей, вынужденными нашлись прибѣгать къ мѣрамъ строгости; посему Кальновцы, взнося огромную сумму въ банкъ и строя у себя довольно немалую каменную церковь, скоро увидѣли себя въ крайне—затруднительномъ положеніи. Почему, устройвъ кое какъ ¹⁾ въ 1820 г. церковь, Кальновцы едва въ состояніи были оградить оную деревянною, рѣшетчатою оградой. И съ того времени почти по 1860 г. ничего болѣе не предпринимали и никакихъ измѣненій по церкви не дѣлали. ²⁾

Въ 1860 г. Кальновцы, по указанію мѣстныхъ священнослужителей, усмотрѣвъ, что чрезмѣрно возвышенный иконостасъ ихъ Троицкаго престола, въ верхней части онаго пошелъ въ сторону и угрожаетъ паденіемъ, а кромѣ того, заграждая собою весь свѣтъ съ востока, производитъ темноту въ церкви, положили съобщаго согласія верхнюю часть онаго снять, и озаглавить легкою, прозрачною аркою; а весь иконостасъ возобвить, съ измѣненіемъ прежняго, голубаго, поля на бѣлое. Такое предпріятіе совершили они, съ разрѣшенія преосвященнаго Іосифа, въ означенномъ 1860 году. Но какъ при сей Троицкой церкви былъ, и въ настоящее время есть еще и другой иконостасъ, на хорахъ во имя Благовѣщенія пресвят. Богородицы, и какъ первый, такъ и сей второй, оба были одновременны и равно обветшали, то прихожане возобновляя одинъ перѣшились оставить и другаго необновленнымъ; почему въ слѣдъ за возобновленіемъ иконостаса Троицкаго, Кальновцы въ 1862 г., ³⁾ съ разрѣшенія тогоже преосвященнаго, возобновили и Благовѣщенскій иконостасъ, снявъ также верхнюю часть онаго, которая несимметрично приставлена была къ нему, измѣнивъ также прежнее, голубое, поле онаго на красное. И тотъ и другой — на сумму церковную. Такъ, возобновивъ два иконостаса, Кальновцы пошли далѣе — къ большимъ предпріятіямъ. Видя деревянную ограду своей, Троицкой, церкви, за сорокъ лѣтъ ея существованія обветшавшею, и по мѣстамъ начавшую разрушаться, а кромѣ того пришедши къ убѣжденію, что при каменной церкви приличнѣе быть и оградѣ каменной, Кальновцы начали приготовляться къ сооруженію каменной вокругъ церкви ограды, и къ 1863 г. приготовили 150 тысяч. кирпича, купивъ у помѣ-

¹⁾ При сличеніи съ планомъ, трапеза и колокольня кажутся уменьшенными противъ плана.

²⁾ Хотя въ 1845 г. и совершено росписаніе церкви внутри, но то было дѣло частное.

³⁾ Архивъ Воронеж. Д. Консисторіи.

щика Пастухова весь каменный домъ за 150 руб. сереб. и кромѣ того приготовили 960 руб. сер. Но похищеніе оныхъ 960 руб. среди бѣлаго дня, неизвѣстно кѣмъ, замедлило ихъ предпріятіе.⁴⁾

Не лишнимъ считаю сказать нѣсколько словъ о семъ происшествіи, во первыхъ какъ о похищеніи рѣдкою, — среди бѣлаго дня случившимся, слѣд повѣствованіе о немъ можетъ быть полезно для церковной практики; а во вторыхъ потому, что нѣкоторые изъ членовъ причта, по неизвѣстнымъ для меня причинамъ, подверглись подозрѣнію въ похищеніи; изъ повѣствованія о семъ пусть всякъ дѣлаетъ свои выводы. Вотъ эпизодъ всего дѣла. 17 марта 1863 г. очень рано являсь къ очередному священнику, вмѣсто, какъ обыкновенно, пономаря, церковный сторожъ, просилъ благословенія на благовѣсть къ утреннему служенію. Священникъ, видя нетого, кому бы слѣдовало быть, сказалъ: еще рано-ступай. Нѣтъ, возразилъ сторожъ, не рано; въ сосѣдней церкви уже давно переблагословили. Слыша такое настойчивое требованіе, священникъ предполагая въ немъ посольство кѣмъ либо изъ причта, спросилъ: кто тебя послалъ? Никто, отвѣтилъ сторожъ, мы сами съ товарищемъ. Вѣдь не свѣтъ же еще? сказалъ священникъ. Да, кажется, скоро будетъ, отвѣтилъ сторожъ. На ключъ, звони пока, сказалъ священникъ. Безъ особенностей окончено было утреннее служеніе. Только, какъ дѣйствительно было еще рано, то и положено было запереть церковь и обождать время для литургіи. Въ это самое время сторожъ, приходившій за ключемъ вскочилъ на хоры, а другой товарищъ его, оставивъ не замкнутыми двери сѣвернаго бока, съ такою посѣшностію замкнулъ главный входъ въ церковь, что незамѣтилъ трехъ священно-церковно-служителей оставшихся въ олтарѣ, кои, увидѣвъ на хорахъ сторожа, спросили: ты за чѣмъ туда? Я, сказалъ сторожъ, осматриваю, неостался ли кто здѣсь съ злымъ умысломъ. Ну, слѣзай же — пойдемъ изъ церкви. Но, нашедши двери главнаго входа запертыми, а двери сѣвернаго бока отпертыми, священно-церковно-служители вышли изъ церкви сѣверными дверьми; а сторожъ, подождавъ товарища, уже увѣдомленнаго о запертіи людей въ церкви, вышелъ главными дверьми. Этотъ, довольно замѣчательный, случай не обратилъ на себя ничьего особаго вниманія и даже не дошелъ до ушей священника. Поокончаніи литургіи ключъ, отъ главнаго входа въ церковь болѣе часа времени, оставался у сторожей, и когда возвращень былъ священнику, то принесшій оный былъ уже довольно выпивши, и на вопросъ: что такъ долго держали ключъ? Кланяясь отвѣтилъ: благодаримъ покорно, батюшка. Думая, что онъ неразслушалъ словъ, священникъ пожелалъ еще услышать отъ него слово; почему и началъ: я сего дня въ 3-ри

⁴⁾ Архивъ Вор. Д. Консисторія и бывшаго Вал. уѣзд. Суда.

часа буду служить вечерню; — приготовьте къ этому времени жаръ для кадила; но и насіе отвѣтъ былъ тотъ же: благодаримъ покорно. Замѣтивъ его выпившимъ, священникъ отпустилъ его. Въ 3-ри часа пополудни, когда пономарь, получивъ отъ священника ключъ, и вмѣстѣ съ сторожемъ отперъ главныя двери входа въ церковь, то оказалось тоже самое, что и послѣ утрени, т. е. боковые двери (только южныя) незапертыми, а двери главнаго входа запертыми, какъ должно. Сторожъ при церкви только одинъ, и тотъ пьянъ до plus ultra; а другой въ домѣ перваго пируетъ до безчувствія и 960 руб. денегъ въ церкви нѣтъ. А на вопросъ: кто изъ нихъ запиралъ церковь — оба отказываются т. е. спираются другъ на друга. Такъ разсматривая дѣйствія и поступки сторожей, кажется никакой юристъ немогъ-бы освободить ихъ отъ подозрѣнія. Такъ точно заключилъ о нихъ и Валуйскій уѣздный судъ⁵⁾.

Но за что страдали и теперь быть можетъ страдаютъ отъ нареканий нѣкоторые изъ членовъ причта *)?

Узнано было за тѣмъ, что по окончаніи литургіи въ тотъ день, одинъ изъ причетниковъ назывался на угощеніе сторожа имянина, а другой, при отказѣ сторожа неимѣніемъ на то денегъ, далъ ему взаемъ 15 коп., хотя ни тотъ ни другой причетники въ дѣйствительности небыли угощаемы сторожемъ; но вѣроятно и это обстоятельство между прочимъ послужило для Вал. суда основаніемъ къ такому постановленію: Такъ какъ ключи отъ боковыхъ дверей церкви хранились въ самой церкви, а ключъ отъ главнаго входа въ церковь болѣе часа оставался у сторожей, то оставить въ подозрѣніи какъ сторожей, такъ и означенныхъ въ дѣлѣ членовъ причта⁶⁾.

Но обратимся къ нашему предмету. Такъ похищеніе изъ церкви 960 р. сер. замедлило для Кальновцевъ устройство вокругъ церкви каменной ограды. И кажется долго бы она не отстроилась, если бы несодѣйствоваль своими средствами, бывший при сей церкви, староста Акимъ Федоровъ Коваленко. Этотъ благочестивый старикъ, обвиняя болѣе всѣхъ себя самаго, и свою оплошность, и думая, что епархіальное начальство неизвинитъ его за допущеніе вышеозначен

⁵⁾ Архивъ Вал. уѣзд. Суда.

^{*}) Излишнее недоумѣніе! Священно — церковнослужители, кромѣ того, что всѣ обязаны блюсти за цѣлостію всего церковнаго, еще побуждались къ тому утреннимъ происшествіемъ; а они даже неизвѣстили о томъ ни священника ни старосту.

Ред.

⁶⁾ Архивъ Вал. уѣзд. Суда.

наго похищенія денегъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ несовѣмъ разумныхъ Кальновцевъ даже укоряли его въ томъ, призвавъ своихъ родныхъ очень достаточныхъ братьевъ и испросивъ отъ нихъ согласіе на вспомошествованіе устройству вокругъ церкви ограды, приступилъ, неоставляя уже начатаго предпріятія, съ разрѣшенія преосвященнаго Іосифа, въ томъ же году къ сооруженію оной. А на другой годъ въ 1864 г. и окончилъ дѣло, употребивъ болѣе 2000 р. с. собственныхъ — разновременно. Въ 1867 году вышеозначенный церковный староста Акимъ Коваленко, по совѣщанію съ священнослужителями, въ соотвѣтствіе благолѣпному зданію церкви рѣшился устроить и караулку вмѣсто бывшей деревянной каменную. Каковую съ разрѣшенія преосвященнѣйшаго Серафима, въ вышеозначенномъ 1867 году и устроили ⁷⁾. Въ настоящее время на первомъ планѣ стоитъ дѣло о перемощеніе каменныхъ половъ въ церкви и о перемѣнѣ оныхъ на деревянные; но еще не начато. Число жителей, при первомъ устройствѣ церкви, было въ семь приходѣ 1600 д.; а въ настоящее время считается ихъ 2600 д. одного муж. пола. Первымъ священникомъ Троицкой церкви сей, былъ окончившій курсъ семинарскаго ученія, священникъ Іоаннъ Поповъ. Всѣхъ же священниковъ съ 1816 г. по сей 1871 г. было при сей церкви, не считая временно-исправлявшихъ служеніе, числомъ 11, въ томъ числѣ одинъ благочинный. Вотъ списокъ ихъ:

- 1) Священникъ Іоаннъ Поповъ (воспитанникъ Вор. Семинаріи).
- 2) Священникъ Θεодоръ Григоревскій (изъ причта сл. Уразовой).
- 3) Священникъ Захарій Поповъ (изъ причта сл. Уразовой).
- 4) Священникъ Адрианъ Шовскій (студентъ Вор. Семинаріи).
- 5) Благочинный священникъ Гавріиль Казминъ, (изъ формулярнаго о службѣ его списка невидно, имѣлъ-ли онъ званіе студента или нѣтъ, ибо оный читается такъ: По окончаніи курса семинарскаго ученія аттестата вмѣстѣ съ прочими не получилъ и проч.).
- 6) Священникъ Іоаннъ Ефимовскій, (воспитанникъ Воронежской семинаріи).
- 7) Священникъ Николай Шрамковъ, (нынѣ св. сл. Роспасѣвки).
- 8) Священникъ Арсеній Нѣмчиновъ, (нынѣ св. сл. Олейниковки).
- 9) Священникъ Александръ Шовскій, (нынѣ св. сл. Ивановки).
- 10) Священникъ Мавель Путилинъ, (студентъ Вор. Семинаріи).
- 11) Священникъ Іаковъ Васильевъ, (воспитан. Вор. Семинаріи).

Изъ нихъ первые 6 ть умерли, а послѣдніе два и нынѣ священствуютъ въ слободѣ Навотроицкой. Должность церковнаго старосты,

⁷⁾ Архивъ Воронеж. Д. Консисторіи.

съ построения церкви въ Кальновкѣ, проходили пять человекъ, одинъ за другимъ, прихожанъ Троицкой церкви, изъ коихъ одинъ особенное обращаетъ на себя вниманіе—Федоръ Каваленко, который проходилъ означенную должность болѣе 30 лѣтъ, за что и награжденъ былъ отъ Правительства похвальнымъ листомъ. Цѣня его долговременную и усердную службу, Кальновцы вмѣстѣ съ священнослужителями по смерти его избрали въ ту же должность сына его Акима Федорова Коваленко, который до самой смерти проходилъ означенную должность, также усердно какъ и отецъ его. Въ настоящемъ 1871 г. должность церковнаго старосты проходитъ госуд. крестьянинъ сл. Кальновки Стефанъ Мирошниченко.

При церкви Троицкой въ Кальновкѣ есть небольшая библиотека. До 1860 г. состояла она изъ самаго незначительнаго числа экземпляровъ, а съ того времени стала болѣе и болѣе обогащаться, и въ настоящее время находится въ довольно достаточномъ состояніи. Есть, на примѣръ, въ ней святое четвероевангеліе или благовѣстникъ *Феофилакта Болгарскаго*, много сочиненій вселенскихъ святителей и учителей: *Василія Великаго*, *Григорія Богослова* и *Іоанна Златоустаго*, сочиненія св. *Кирилла Іерусалимскаго*, *Макарія Египетскаго* и *Іоанна Дамаскина*. Есть писанія русскихъ св. отецъ и знаменитыхъ святителей *Димитрія Ростовскаго*, *Евгенія митрополита Кіевского* и *Галицкаго*, *Филарета митрополита Московскаго*, *Иннокентія архіепископа Одесскаго*, *Игнатія архіепископа Воронежскаго*, *Тихона епископа Воронежскаго* и чудотворца. Есть любимыя народомъ четь Миней и книга кормчая, за недостатокъ которой старообрядцы такъ иногда укоряютъ православныхъ.

При церкви сей до 1857 года ризница была самая бѣдная, состоявшая изъ пяти священническихъ облаченій съ меньшимъ числомъ стихарей и всѣ оныя были—очень небогатаго андике. Но съ того времени ризница сія стала мало помалу обогащаться, — всѣ старыя ризы замѣнены новыми и умножены; кромѣ того приобрѣтено четыре священническихъ и два діаконскихъ облаченій, такъ называемыхъ серебряныхъ. Въ настоящее время въ ризницѣ сей хранится шестнадцать однихъ священническихъ облаченій. Изъ трехъ сребропозлащенныхъ сосудовъ одинъ вѣсомъ въ 400 золотниковъ, четыре сребропозлащенныхъ на престольныхъ креста.

(Продолженіе будетъ.)

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 13.

1-го Юля

1871 года.

— *Содержаніе.* — Слово въ недѣлю 6 по Понятидесятицѣ. — О духовномъ всеоружіи. — О прогрессѣ и гласности по взгляду и духу слова Божія. — Некрологъ. — Начальное училище съ бесплатнымъ обученіемъ. — Объявленія.

С Л О В О

въ недѣлю шестую по пятидесятицѣ ¹⁾.

Требованиемъ святыхъ прогубшающеся (по русски: въ нуждахъ святыхъ принимайте участие). (Рим. 12, 13.)

Эти слова мы слышали сегодня въ апостольскомъ чтеніи.

Кого здѣсь надобно разумѣть подъ именемъ *святыхъ*? — Вообще всѣхъ вѣрующихъ, всѣхъ христіанъ. Особенно такъ назывались первые, современные апостоламъ, христіане ²⁾. Это, на языкѣ апостоловъ, былъ *народъ святой, народъ Божій*. (1. Петр. 2, 9. 10.).

И такъ мы призываемся принимать участіе въ нуждахъ нашихъ ближнихъ по преимуществу, — ближнихъ по вѣрѣ въ Господа Иисуса Христа.

1) Произнесено при архіерейскомъ служеніи въ Митрофановомъ монастырѣ, 1870 г. іюля 12.

2) См. напримѣръ. Рим. 1, 7.—15, 26. 1 Кор. 1, 2, 2. Кор. 1, 1.—13, 12, Ефес. 1, 1. Филип. 1, 1.—4, 22. Кол. 1, 13. Сол. 5, 27.

Чѣмъ же и какъ мы можемъ выражать это участіе? Очевидно, участвовать въ чьихъ либо нуждахъ значить тоже, что помогать нуждающимся, благотворить имъ. Поэтому и въ нуждахъ вѣрующихъ, въ нуждахъ братій нашихъ во Христѣ мы можемъ участвовать не иначе, какъ—благотворя имъ такимъ или другимъ, вещественнымъ или духовнымъ, образомъ. Благотвореніе—вотъ ясное и прямое свидѣтельство съ нашей стороны и, такъ сказать, открытое заявленіе подобнаго братскаго участія!

Благотворенія и общенія не забываютъ, учить апостолъ: такими бо жертвами благоугождается Богъ (Евр. 13, 16.). Однако— всегда ли благоугождается? Всякая ли жертва благотворенія бываетъ приятна и угодна Богу? *Есть, сказано, даваніе, еже ти не будетъ на пользу, и есть даваніе его же отданіе (т. е. возмездіе, воздаяніе) сугубо (Сир. 20, 10.).* Слѣдовательно есть различіе между даваніемъ и даваніемъ; слѣдовательно одни и тѣже дѣла благотворительности могутъ быть иногда плодотворными и бесплодными для насъ, могутъ быть благопріятны и не благопріятны Господу... Отъ чего это зависитъ? Отъ чего не всегда и не всякое дѣло благотворительности можетъ составлять жертву богоугодную и спасительную? Стоитъ подумать объ этомъ, брат... Нѣтъ спора, что и мы знаемъ и, по возможности, исполняемъ заповѣди христіанскаго милосердія, требующія, на примѣръ, напитать алчущаго, напоить жаждущаго, одѣть нагаго, принять страннаго въ домъ свой и проч. Но знаемъ ли, что именно требуется для того, чтобы дѣлами милосердія приобрѣталось вѣчное благо для души,—чтобы наша благотворительность была плодотворна и составляла жертву благопріятную Господу?

Что же именно требуется?

По свидѣтельству слова Божія, *безъ вѣры не возможно угодити Богу (Евр. 11, 6.).* Отсюда и по отношенію къ дѣламъ благотворительности надобно, прежде всего, сказать то, что они тогда только могутъ имѣть значеніе жертвы чистой, совершенной и угодной Господу, когда служатъ съ нашей стороны плодомъ и свидѣтельствомъ живой вѣры съ Него. Христось Спаситель сказалъ! *безъ Меня не можете дѣлать ничего (Іоан. 14, 5);* и потому мысль о Немъ, — животворящая, всеодушевляющая мысль должна быть у христіанина постоянною, не отступною. Она должна предшествовать и сопутствовать каждому подвигу. Очами вѣры во всемъ и чрезъ все онъ долженъ взирать на своего Господа, — Его полагать средоточіемъ и концемъ всѣхъ намѣреній и дѣлъ своихъ. Все, что ни дѣлаетъ онъ, долженъ дѣлать съ мыслию о Христѣ и ради Его; иначе напрасно онъ будетъ носить имя послѣдователя Христова; безъ этого тщетны будутъ Его подвиги. Та-

кимъ образомъ благотворить ли онъ, долженъ благотворить ради Христа, и въ тѣхъ, кому благотворить, долженъ видѣть меньшихъ братьевъ Христовыхъ. Тогда только онъ можетъ быть увѣренъ, что не погубитъ мзды своея (Мат. 10, 42.), — не потеряетъ своей награды вѣчной, — что его «дѣла человеколюбія,» какъ говоритъ одинъ учитель церкви³⁾, «чисты, достойны Господа, оправдательны, блаженнотворны,» что «въ лицѣ человека они дѣлаются самому Господу Иисусу.» И точно такія дѣла человеколюбія, такія благотворенія Господь благоволяетъ усвоить себѣ самому: *понеже сотвористе единому сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мат. 25, 40.); и къ такимъ именно благотворителямъ относятся эти утѣшительныя слова грядущаго судии и мздовоздаятеля: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія мира* (34.).

Судите теперь сами, что значать благотворенія, не запечатываемыя мыслию о Христѣ, не освящаемыя вѣрою въ Него? Тамъ, гдѣ нѣтъ этой священной печати, гдѣ нѣтъ этой высокой и животворной мысли о Христѣ, — тамъ всего ближе, всего естественнѣе является помысль о самихъ себѣ. Что совершается нами не во имя Спасителя, не ради Его, то, всего вѣроятнѣе, дѣлается ради самихъ себя, ради собственного прославленія, изъ видовъ тщеславія или своекорыстія. Но о такихъ дѣйствіяхъ благотворительности и о такихъ благотворителяхъ, лицемерныхъ и своекорыстныхъ, вотъ какой судъ произнесенъ Спасителемъ: *аминь малою вамъ, воспримлютъ мзду свою* (Мат. 6, 2.), т. е. получать награду, свойственную, соответственную имъ. Это значитъ вотъ что: когда благотворенія оказываются только по земнымъ, суетнымъ побужденіямъ, ради временныхъ, преходящихъ цѣлей, то и воздаяніе за нихъ только земное, временное. «Что дѣлается на показъ,» учитъ св. Василій Великій⁴⁾, «то не приноситъ плода, которыйбы соблюдался до будущаго вѣка, но ограничивается людскою похвалою.»

«Но неужели,» — скажетъ кто нибудь, — безъ вѣры во Христа, по одному естественному побужденію человеколюбія, нельзя совершать дѣлъ благотворительности — угодныхъ Богу и спасительныхъ? Въ книгѣ дѣяній апостольскихъ, на примѣръ, пишется, что — не христіанину, а — одному благочестивому язычнику, Корнилию сотнику, ангель сказалъ: *молитвы твои и милостыни твои пришли на память предъ Богомъ* (Дѣян. 10, 4.). Если милостыни Корнилія пришли на память предъ Богомъ, «т. е. приняты въ благоволеніе Божіе: то онъ должны быть чистыя, потому что нечистое не можетъ приблизиться къ Богу. Не есть ли

3) Сл. св. Рѣч. Филар. М. М. 1848 г. ч. 2, стр. 10.

4) См. твор. св. Вас. В. въ русск. перев. ч. IV, стр. 2.

это,» спрашиваетъ одинъ учитель церкви 5), — «не есть ли это чистое (т. е. совершенное, богоугодное) человеколюбіе внѣ предѣловъ чистой вѣры (т. е. вѣры во Христа)? Нѣтъ,» отвѣчаетъ онъ. «Изъ словъ ангела видно, что молитвы Корнилія восходили къ Богу впереди его милостыней; а молитвы восходятъ къ Богу не иначе, какъ предводимыя вѣрою... Зерно вѣры, хотя закрытое», было «уже готовое въ душѣ Корнилія.» Отъ того-то, когда его огласила проповѣдь апостола Петра, «быстро раскрылась его вѣра, высоко возрасла въ немногіе часы. Она достигла уже до причастія святаго Духа прежде крещенія водою» 6).

Нѣтъ, безъ вѣры во Христа не возможны и немислимы, воесей полнотѣ и чистотѣ, дѣла истиннаго, христіанскаго человеколюбія и благотворительности. Напримѣръ, по заповѣди Господа, мы должны любить *враговъ* своихъ, должны *благотворить и ненавидящимъ насъ* (Мат. 5, 44.). Какъ вы достигнете этого, не одушевляясь мыслию объ Искупителѣ, принесемъ себя въ жертву за всѣхъ, не исключая и лютыхъ враговъ своихъ—распинателей, за которыхъ молился на крестѣ,—не укрѣпляясь силою вѣры въ Него, таинственною помощію Его благодати? «Можетъ,» говоритъ тотъ же, упомянутый нами сей часъ, знаменитый учитель церкви 6), — «можетъ и неуправляемый вѣрою сдѣлать иногда благодѣяніе врагу, изъ гордости, для славы великодушія, изъ удовольствія видѣть униженіе одолажаемаго, для предусматриваемой впереди выгоды собственной; слѣдовательно—изъ побужденій нечистыхъ. Но чистый законъ любви ко врагамъ только Господь Іисусъ изрекаетъ, только вѣра пріемлетъ, только благодать дѣлаетъ удобоисполнимымъ,» а чрезъ исполненіе—спасительнымъ 6)...

Будемъ, по мѣрѣ силъ, по мѣрѣ возможности, совершать дѣла благотворительности, но—неиначе, какъ нераздѣльно съ мыслию о Христѣ, въ живой, нерасторгаемой связи съ вѣрою въ Него,—и чрезъ это благоугождать Господу, и этимъ искупать грѣхи свои и «покупать себѣ,» по выраженію Златоуста, «небо» в).

Св. апостоль Павелъ учитъ: *если я раздамъ все имѣніе мое..., а любви не имѣю; нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы* (1 Кор. 13,

5) См. Слов. и Рѣч... ч. 2, стр. 10.—6) когда апост. Петръ *продолжалъ еще говорить* объ І. Христѣ въ домѣ Корнилія, *Духъ Святый сошелъ на всѣхъ, слушавшихъ слово* (Дѣян. 10, 44.)... И тогда уже *Петръ* (4.)... *велѣлъ имъ креститься* (48.).

6) См. Слов. и Рѣч... ч. 2, стр. 10—6) Чрезъ исполненіе его мы дѣлаемся особенно угодными Богу, дѣлаемся *сынами Отца Небеснаго*, Который *солнце свое сіяетъ на злыхъ и благихъ, и дождитъ* (посылаетъ дождь) *направедныя и на неправедныя* (Мат. 5. 45.)—в) см. Бесѣд. 2 о покаяніи.

3.). И такъ, чтобы наши благотворенія были жертвою благопріятною и угодною Господу, требуется еще, чтобы они одушевлены были любовью, проникнуты чувствомъ искренняго усердія и состраданія къ тѣмъ, къ кому относятся. Что значитъ благотвореніе, совершаемое безъ сердечнаго участія, безъ любви?—Тѣло мертвое, безъ души. Кто неимѣетъ любви, тотъ, какъ самъ, по слову св. апостола Іоанна, *пребываетъ въ смерти* (1 іоан. 3, 14.), такъ и всякое дѣло его, хотя бы имѣло наружный видъ добродѣтели, мертво и бесплодно. Поэтому, кто дѣлаетъ добро другимъ безъ участія сердца,—дѣлаетъ потому только, чтобъ не заслужить, на примѣръ, нареканія въ скупости и жестокосердіи, или потому лишь, чтобъ удалить чрезъ это отъ своего слуха громкіе вопли несчастныхъ; тотъ не заслуживаетъ имени истиннаго благотворителя. Нѣтъ, истинная благотворительность не ограничивается однимъ виѣшнимъ дѣломъ благотворенія; напротивъ, она входитъ съ сердечнымъ участіемъ, сколько можно ближе, въ положеніе несчастнаго, заботится узнать его существенныя нужды и имъ преимущественно удовлетворять. *Спасохъ убогаго отъ руки сильнаго, и сиротѣ, ему же не бѣ помощника, помогахъ* (Іов. 29, 12,...) *Око бѣхъ слѣпымъ, нога же хромымъ* (15,...) *Азъ же о всякомъ немощнымъ восплакахся, воздохнувъ же, видѣвъ мужа въ бѣдахъ* (30, 25.). Такъ описываетъ дѣла своей благотворительности ветхозавѣтный праведникъ—Іовъ. И такая только благотворительность можетъ быть истинною, совершенною и угодною Господу жертвою. «Богъ,» говоритъ св. Григорій Богословъ 7), «измѣряетъ подаваніе не достоинствомъ подаваемого, но силами и расположеніемъ плодоносящаго.»

Пусть же каждый изъ насъ благотворитъ,—выражаясь апостольскими словами,—*по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ, ибо только добротой дающаго любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7.), и его лишь даваніемъ благоугождается, какъ чистою жертвою.

Здѣсь можно поставить на видъ еще одно, очень важное, требованіе истинной, христіанской благотворительности,—именно: пусть каждый благотворитъ, *не судя по наружности* (Іоан. 7, 24.), *не взирая на лица* (Іак. 4, 1.). Любовь христіанская обнимаетъ всѣхъ. Это будетъ не христіанская, а земная, расчетливая любовь, когда однимъ изъ тѣхъ, кто требуетъ нашего участія и помощи, мы будемъ оказывать благотвореніе, а другимъ отказывать въ немъ,—однихъ почитать достойными, а другихъ презирать и отвергать, какъ недостойныхъ... Не можетъ ли при этомъ случиться и то, что мы легко ошибемся, погрѣшимъ въ своихъ сужденіяхъ о томъ или другомъ несчастномъ? «Если

7) См. твор. св. Григор. Богосл. въ русс. перев. ч. 2, стр. 159.

бы, по замѣчанію одного учителя церкви⁸⁾, — «если бы мы стояли на стогнѣ Іерусалима тогда, какъ Спаситель нашъ несъ крестъ свой, и за нимъ, также на распятіе, слѣдовалъ разбойникъ: вѣроятно мы не удержались бы отъ справедливаго, по видимому, и даже благочестиваго негодовація, зачѣмъ этотъ презрѣнный идетъ такъ близко за всесвятымъ. Но какъ это было бы напрасно! Прошелъ часъ или два, и мы видимъ, что разбойникъ сдѣлался исповѣдникомъ Христа, что Христосъ въ тотъ же день препровождаетъ его въ рай. Разбойникъ сдѣлался для насъ образцемъ, и мы благоговѣнно повторяемъ его молитву (помяни мя, Господи, когда придеши во царствіи Твоемъ...). Послѣ сего, не опасно ли презирать и разбойника?.. «Не любопытствуй,» говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ⁹⁾, — «не любопытствуй о жизни и дѣлахъ (просящаго у тебя). Пусть онъ даже убійца, разбойникъ: неужели, по твоему мнѣнію, онъ не стоитъ куска хлѣба и немногихъ монетъ? Господь твой и для него изводитъ солнце; а ты считаешь его не стоящимъ дневнаго пропитанія?.. Ты ученикъ Того, Кто желалъ спасенія распявшимъ Его, Кто даже на крестѣ говорилъ: *Отче, отпусти имъ, не видятъ бо что творятъ* (Лук. 22, 34.)... Не должно отвращаться не только нищихъ, но и тѣхъ, которые ведутъ насъ на смерть.»

Наконецъ достоинство или недостоинство каждаго свободнаго нашего дѣйствія опредѣляется не только цѣлю, съ которою, и побужденіями, по которымъ оно предпринято, но и средствами, которыми приведено въ исполненіе. Какъ бы высока и благотворна ни была цѣль, какъ бы чисты и благородны ни были побужденія, но если употребляются незаконныя или неодобрительныя средства: никакое дѣйствіе не можетъ имѣть достоинства нравственно—добраго дѣла, и слѣдовательно—не можетъ быть богоугоднымъ. Это самое должно имѣть въ виду и по отношенію къ дѣламъ благотворительности. Надобно заботиться не о томъ только, чтобы оказать благотвореніе ближнему, но и о томъ какимъ образомъ оно будетъ оказано. Если бы, на примѣръ, кто нибудь устроилъ покойное и удобное жилище для приюта сирыхъ и странныхъ, но въ то же время сталъ бы обременять тяжелыми работами служащихъ при этомъ жилищѣ, и такимъ образомъ для выгодъ однихъ лишалъ бы силъ и здоровья другихъ: было ли бы такое, какъ будто и доброе по намѣренію, дѣло его благопріятною жертвою Господу? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. Не говоримъ о тѣхъ людяхъ, которые наружными дѣлами благотворительности думаютъ оправдывать свои неправедныя стяжанія, пріобрѣтенныя на счетъ другихъ. Если бы, на примѣръ, кто нибудь, обманомъ въ торговлѣ наживши себѣ большое богатство, нѣкто-

8) См. Слов. и Рѣчь.. ч. 2, стр. 173..

9) См. XXI бесѣд. на послан. къ Римлянамъ.

рую часть его употребилъ на вспомошествованіе бѣднымъ: угодно ли бы онъ этимъ Богу? Конечно, нѣтъ. Къ такимъ именно ложнымъ, мнимымъ благотворителямъ относятся слова писанія: *уже приноситъ жертву отъ неправды, приношеніе порочно* (Сир. 34, 18.). Что наконецъ сказать о томъ родѣ благотворительности, когда съ цѣлю благотворенія устрояютъ зрѣлища¹⁰⁾ или другія какія либо увеселенія? Здѣсь, скажутъ, употребляются средства не-вовсе предосудительныя, по крайней мѣрѣ—не какія нибудь явно порочныя. Что же однако? Будетъ ли такого рода благотворительность жертвою богоугодною? Едва ли можно сказать: да! Во-первыхъ, такая благотворительность не совершенно чужда своекорыстныхъ расчетовъ; потому что за деньги, жертвуемая, по видимому, въ пользу нуждающихся и бѣдствующихъ, покупаются удовольствія, до какой степени невѣсныя, — трудно опредѣлить; а во-вторыхъ, такія средства благотворительности не оправдываются ни св. писаніемъ, ни примѣрами благочестивыхъ мужей. Въ писаніи, напротивъ, намъ заповѣдуются *плакать съ плачущими* (Рим. 12, 15.), а не ликовать и веселиться съ мыслию о несчастныхъ б).

Каждый вѣрующій, каждый христіанинъ—*чти Господа отъ праведныхъ трудовъ твоихъ* (Притч. 3, 9.). Приноси ему, въ лицѣ меньшихъ братьевъ Его, дары и жертвы изъ того, что ты имѣешь — отнюдь не предосудительнымъ, но честнымъ, справедливымъ, законнымъ образомъ—приобрѣтеннаго. Пусть дары и приношенія твои будутъ не обильны, но чисты и непорочны: ими ты благоудишь Господу.

Вотъ, братъ, что нужно и что требуется для того, чтобы наши благотворенія достигали своей цѣли,—что бы они были плодотворны и спасительны для насъ и угодны Богу! Будемъ помнить это, и будемъ благотворить такъ, какъ научаетъ Спаситель, согласно съ вѣрою въ Него, по закону чистой любви евангельской. Наши земные, самолюбивые, своекорыстные расчеты должны быть при этомъ устранены совершенно... И лучшіе изъ (древнихъ) язычниковъ¹¹⁾ говорили, что «благотворительность есть уподобленіе Богу.» Намъ ли не знать этого, и намъ ли не стараться, въ дѣлахъ милосердія, состраданія и помощи нуждающимся и бѣдствующимъ братьямъ нашимъ,—не стараться, сколько можно подражать Спасителю нашему Іисусу Христу—въ Его числѣйшей, высочайшей, Божественной любви къ несчастному, страждущему, погибающему человечеству? «Дайте же любви Христовой располагать

10) Такъ называемые бенефисы—въ пользу того-то, въ пользу тѣхъ-то...—

б) См. Слов. и Рѣч... ч. 3, М. 1861 г.

11) Наприм. Сенека. См. приб. къ тв. св. от. 1861 г. ч. XX, стр. 43 —

б) См. Слов. и Рѣч... ч. стр. 218.

дѣлами вашего благотворенія. Она,» неземная, небесная, — «Она,» какъ говоритъ одинъ учитель церкви б), «сдѣлаеть для васъ чудо, — ваше служеніе ближнимъ превратитъ въ служеніе самому Іисусу Христу, который далъ ей на то полномочіе, когда сказалъ: *понеже сотвористе единому сижъ братій Моихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе* (Мат. 25, 40,)). Что можетъ быть выше сей почести, что болѣе сего блаженства, что сладостиѣ одной мысли—служить самому Іисусу Христу?»..

Любовь сочувствующая, состраждающая, содѣйствующая несчастнымъ не остается безъ награды, — не говоримъ о будущемъ вѣкѣ, — не остается и здѣсь, на землѣ. «Провидѣніе,» говоритъ тотъ же учитель церкви ¹²⁾, — за дѣла благотворенія — «воспріемлетъ на себя, такъ сказать, долгъ взаимности и благодарности, и особенно покровительствуетъ благотворящихъ, какъ своихъ служителей и свои орудія. Вдова Сарептская на пути жизни встрѣтилась съ голодомъ; и вѣрно была бы поглощена имъ: но изъ послѣдней горсти муки она подала въ милостыню пророку Іліи малый опрѣсокъ... И она прошла время глада чудеснымъ образомъ, безопасно и спасительно».

Вдова Сарептская и послѣднюю, остававшуюся уней, горсть муки употребила въ милостыню Пророку Іліи. И такъ «неотказывайся,» учитъ св. Іоаннъ Златоустъ б), — «никто неотказывайся своими недостатками. Подай, что можешь, по своему состоянію. Не имѣешь хлѣба? Подай мелкую монету (оволь). Не имѣешь этого? Подай чашу холодной воды. И этого не имѣешь? Пожалѣй о несчастномъ: получишь награду»...

А люди съ средствами? Люди, которыхъ благословилъ Богъ богатствомъ, — которымъ далъ, по выраженію апостола, *все обильно для наслажденія* (1 Тим. 6, 17.)? Тѣмъ болѣе они должны отличатся благотворительностію, — должны охотно и нескудно помогать, во имя Христова, нуждамъ бѣдствующихъ братій... Всегда ли, какъ должно и на что должно, употребляется богатство? Не часто ли, къ сожалѣнію, оно служитъ для удовлетворенія различныхъ страстей, наприм. страсти къ роскоши? «Наложите же на ваше изобиліе, на ваше великолѣпіе, на ваши увеселенія, которыя часто дѣлаеть нечистыми неумѣренность, — наложите очистительную дань челоуѣколюбію и нищелюбію» ¹³⁾...

12) См. тамъ же, стр. 13.—См. 3 бесѣд. о покаянн...

13) См. Слов. и Рѣч... ч. 2, стр. 222.

Будемъ, по заповѣди апостольской, *дѣлатъ добро всемъ, а наипаче своимъ повѣрть* (Гал. 6, 10.). Будемъ *принимать участіе въ нуждахъ вѣрующихъ, въ нуждахъ братій нашихъ во Христѣ, — полагать имъ всячески, благотворить имъ, во имя Божіе, чѣмъ только можемъ. Аминь.*

Іером. *Гермогенъ.*

О духовномъ всеоружіи христіанина.

(Окончаніе).

— «Возьмите, — говоритъ ап. Павелъ воинамъ Христовымъ, — и мечъ духовный, который есть слово Божіе» (стр. 17). Воинъ, отправляясь на войну, крѣпко препоясавши чресла свои, облекшись въ непрободаемую броню, обувши ноги, взявши щитъ, покрывшись шлемомъ, вооружается еще самымъ нужнымъ и страшнымъ для врага оружіемъ — мечемъ; такъ и воинъ Христовъ, постоянно угрожаемый опасностію брани съ невидимымъ врагомъ, облекшись въ тѣ же оружія — духовныя, наконецъ беретъ мечъ духовный, который есть слово Божіе, чтобы онъ силенъ былъ стать противъ козней діавольскихъ, чтобы, облекшись во все оружіе Божіе могъ противустоять врагамъ въ день злый, и все преодолѣвъ, устоять (ст. 13). Что можетъ быть крѣиче, острѣе и побѣдоноснѣе сего духовнаго меча, проникающаго всю душу до глубины сердечной? Этого-то оружія въ особенности боится непримиримый врагъ нашъ — діаволь, рыкающій левъ, ищущій кого поглотить. Слово Бога всемогущаго, премудраго никогда не изнеможетъ и сильно поразить, сокрушить враговъ; оно есть самое сильное и надежное оружіе противъ нихъ. Глаголомъ Божіимъ сотворены небеса и вся сила ихъ, глаголомъ Божіимъ совершались чудеса во все времена и отражались нападенія вражескія. Словомъ Божіимъ самъ Спаситель, во время сорокадневнаго поста, отразилъ искушенія діавола, имъ же и всякій христіанинъ смѣло отражаетъ его нападенія. Въ словѣ Божіемъ заключена таинственная, вседѣйствующая сила Божія, преклоняющая сердце человѣка, питающая его духовно, противодѣйствующая всеѣмъ соблазнамъ міра, поборающая враговъ видимыхъ и невидимыхъ; какъ мечъ вещественный истребляетъ непріятеля, умерщвляетъ полки его; такъ въ особенности мечъ духовный — грозенъ и страшенъ для враговъ невидимыхъ. Въ словѣ Божіемъ содержатся догматическія истины для всехъ и спасительныя правила для дѣятельности человѣческой; оно заключаетъ въ себѣ весь кругъ христіанскаго вѣроученія. По словамъ пророка и царя Давида, — «законъ твой, Боже, поученіе мое есть. Слово твое свѣтильникъ ногъ моей и свѣтъ стезѣ моей» (СХVIII, 105). Какими бы помыслами

не колебалъ тебя злой духъ, въ священ. писаніи ты найдешь отвѣтъ на свое сомнѣніе, на свое недоумѣніе?! Какъ бы онъ не искушалъ тебя нечистыми вожделѣніями, — ты всегда найдешь въ словѣ Божіемъ мечъ духовный побѣдоносно отражающій оныя. Кромѣ того, что слово Божіе учитъ насъ, вразумляетъ, предотвращаетъ отъ заблужденій, руководитъ насъ на всѣхъ путяхъ жизни, — оно имѣетъ таинственную, могущественную силу на умъ и сердце, очищая, исправляя и тѣмъ предохраняя его отъ ядовитыхъ стрѣлъ лукаваго. Слово Божіе — есть слово Самаго Бога, всеблагаго, всемогущаго, премудраго, поражающее всякаго врага Божія, съ какой бы стороны ни старался исконный чело- вѣкоубійца погубить чело-вѣка; какихъ-бы стрѣлъ не приложилъ онъ (псал. 2) къ тетивѣ; слово Божіе ограждая воина Христова духовнымъ мечемъ, разрушаетъ всѣ злокозненные дѣйствія его. Ибо, «оно», по словамъ ап. Павла, «живо и дѣйственно и острѣе всякаго меча обоюду остра- го: оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, «и судитъ чувствованія и помышленія сердечныя» (Евр. IV, 12). И такъ, слово Божіе, объемля, такъ сказать, всего чело-вѣка, проникая своею Божественною силою всю душу и содѣлывая ее чистымъ сосу- домъ благодати Божіей, не допускаетъ врага и приблизиться къ ней, и воинъ Христовъ, какъ неприступная скала, окруженная отовсюду пѣ- нящимися — разъяренными волнами, стоитъ на брани со врагомъ несо- крушимъ, смѣло и рѣшительно отражая своимъ мечемъ духовнымъ всѣ жестокія нападенія невидимыхъ враговъ. И такъ, христіанинъ, доблест- ный воинъ Христовъ! Тебѣ извѣстно, что жестокая брань твоя съ исконнымъ, всегдашнимъ врагомъ, до самой смерти не прекращается; облекись непремѣнно мечемъ духовнымъ, который есть слово Божіе! Какъ можно чаще читай священныя книги Вѣтхаго и Новаго завѣта! Читать Слово Божіе значитъ бесѣдовать съ самимъ Богомъ, отъ Кото- раго оно получило свое начало, изъ устъ Котораго оно произошло. И какая бесѣда можетъ быть сладостнѣе, утѣшительнѣе, отраднѣе и жи- вотворнѣе для души, какъ не эта? «Блаженъ мужъ», говоритъ Давидъ, «который прильпнется къ закону Господа и о законѣ Его помышля- етъ день и ночь! Онъ какъ древо, посаженное при потокахъ водъ, «которое плодъ свой приноситъ въ свое время, и котораго листъ не вянетъ: во всемъ, что онъ ни дѣлаетъ, успѣваетъ» (псал. 1. 1, 2, 3). «Законъ Господень совершенъ, отрада для души. Свидѣтельство Гос- «подне вѣрно, умудряетъ простаго. Повелѣнія Господни праведны, ве- «селятъ сердце. Заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщаетъ очи. Страхъ «Господень чистъ, пребываетъ во всѣхъ. Суды Господни истинны, пра- «ведны всѣ совокупно. Они вожделѣннѣе золота и множества дорогихъ «камней, слаще меда текущаго изъ сота. И рабъ твой просвѣтился «ими; велика награда за соблюденіе ихъ» (пс. XVIII, 8—12). «Благъ «мнѣ законъ устъ твоихъ, паче тысящъ злата и сребра» (СХVIII 72).

Какъ можно чаще приикай къ священному писанію, и въ особенности съ благоговѣйнымъ вниманіемъ читай Евангеліе и посланія св. апосто- ловъ, и каждый день старайся освящать чтеніемъ, хотя-бы и краткимъ! Многіе всегда носили съ собою священныя книги, а особливо Новый Заветъ, и никогда не разлучались съ ними; многіе наизустъ знали цѣлыя отдѣленія а особливо Псалтирь. И такъ, мужественный воинъ Христовъ, возьми на брань со врагами мечъ духовный, который есть слово Божіе!

Вотъ всеоружіе Божіе, чтобы намъ можно было стать противъ козней діавольскихъ. Опоясаніе чреслъ—это истина,—броня—правед- ность, обувь—миръ,—щитъ—вѣра, шлемъ—спасеніе, мечъ духовный— слово Божіе! Облекшись въ таковое всеоружіе Божіе, съ увѣренностію— на побѣду, смѣло иди, воинъ Христовъ, на брань противъ духовъ зло- бы поднебесныхъ, «и возможешь противустать въ день злый и все «преодолевъ устоять», (11, 12, 13).

Смѣло и съ увѣренностію на побѣду, иди—воинъ Христовъ!?!... Но чтобы таковая увѣренность въ побѣдѣ увѣнчалась дѣйствительнымъ успѣхомъ, и чтобы непримиримый и сильный врагъ нашъ—діаволь дѣй- ствительно былъ пораженъ и сокрушенъ,—апост. Павелъ напутствуетъ воина Христова на брань слѣдующимъ, убѣдительнымъ прошеніемъ: «Всякою молитвою и прошеніемъ молитесь во всякое время духомъ, и «старайтесь о семъ самомъ со всякимъ постоянствомъ и моленіемъ о «всѣхъ святыхъ» (ст. 18). Какъ обыкновенно отправляются на войну воины? Ихъ сопровождаетъ молитва о подаіи имъ помощи свыше, и кропленіе ихъ святою водою. Они совершенно вооружены и готовы на брань; но святой пророкъ и царь Давидъ говоритъ, что «только Богъ «препоясуетъ силою, научаетъ руки на брань и мышцы содѣлываетъ «мѣднымъ лукомъ, обращаетъ тыль враговъ и истребляетъ ненавида- «щихъ», (псал. XVII, 33, 35, 41) что только «Онъ твердыня, непре- «оборимая защита, избавитель, каменная гора, щитъ, рогъ спасенія и «убѣжище», (XVII, 3). «Съ тобою», продолжалъ св. Давидъ, «мы из- «бодемъ враговъ, съ именемъ твоимъ поперемя ногами возстающихъ «на насъ; ибо не на лукъ свой надѣюсь я, и мечъ мой не спасетъ меня, «но ты спасешь Господи отъ враговъ нашихъ и посрамишь ненави- «дящихъ насъ», (XVIII, 6, 7, 8). «Онъ сокрушаетъ крылатыя стрѣлы лука, щитъ и мечъ и брань», (LXXV, 4). И такъ, ежели для воина земной брани такъ нужно всегда молитвенное обращеніе къ Господу господствующихъ и царю царствующихъ о дарованіи ему свыше силъ и крѣпости побѣдить врага, то тѣмъ болѣе нужна постоянная, всегдаш- ная молитва къ Богу для воина Христова о томъ, да ниспошлетъ Гос- подь нашъ Іисусъ Христосъ благодать Пресвятаго своего Духа побѣ-

дить врага нашего — діавола. Не смотря на крѣпкое всеоружіе Божіе, въ которое мы облакаемся для духовной брани, силы наши немощны, крѣпость наша не надежна и слаба; намъ нужна постоянно и непрерывно высшая помощь. Будемъ всегда молиться умомъ и сердцемъ и явно, — и молитва наша не возвратится къ намъ тощею, будемъ просить всегда о помощи, — и она будетъ подана намъ, (Матѳ. VII, 7). Св. пророкъ Давидъ, несмотря на безуспѣшность иногда своей молитвы, не переставалъ взывать къ Богу: «Боже мой! Боже мой! (внемли мнѣ), «Почто ты оставилъ меня, удалясь отъ спасенія моего? Боже мой! я «вопію днемъ, но ты не внемлешь мнѣ; и нощію, но нѣтъ мнѣ покоя», (XXI, 2, 3). И потомъ онъ самъ свидѣтельствуесть объ исполненіи его молитвы: «долго я ждалъ Господа, и онъ преклонился ко мнѣ и услышалъ вопль мой. Гласомъ моимъ ко Господу возвахъ, гласомъ моимъ «къ Богу, и внятъ ми» (LXXVI, 2). Такъ, мы — всегдашніе ратники Христовы, должны всегда напаять сердце свое молитвою; Она такъ необходима для насъ, какъ утренняя роса для засыхающихъ растений, которыя неосвѣжаемая ею, отъ дневнаго солнечнаго зною, должны совершенно завянуть. И въ особенности мы должны постоянно постав-лять себя умственно въ присутствіи Господа, и какъ можно чаще, хотя-бы съ каждымъ дыханіемъ, употреблять сладчайшее имя Господа нашего Іисуса Христа, всегда держа въ сердцѣ и на языкѣ такъ называемую молитву Іисусову: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій помилуй насъ! По словамъ преподобнаго Іоанна, писателя лѣтвицы, нѣтъ ни на небѣ, ни на землѣ сильнѣе оружія противъ духовныхъ враговъ нашихъ, какъ непрестанное памятованіе о Господѣ и всегдашнее пребываніе съ его святымъ именемъ. Такъ, при всеоружіи Божіемъ, нуженъ намъ всегдашній покровъ — постоянное бодрствованіе въ молитвѣ: бодрствуйте и молитесь, да невидите въ напасть; безирерывно молитесь! Бываютъ особенные случаи и обстоятельства, когда Господь попускаетъ невидимымъ врагамъ дѣйствовать на воина Христова почти явно и съ нѣкоторымъ насиліемъ, какъ бы оставляя его своею благодатною помощію. Ап. Павелъ говоритъ о себѣ: «чтобы я не превозно-«сился чрезвычайностію откровеній, дано мнѣ жало въ плоть, ангель «сатаны, удручать меня, чтобы я непревозносился. Трижды молилъ я «Господа о томъ, чтобы удалилъ его отъ меня. Но Господь сказалъ «мнѣ: довольно для тебя благодати моей; ибо сила моя совершается въ «немощи», (2 кор. XIII 7, 8, 9). Всѣ почти пустынные подвижники и всѣ святыя ратоборцы Христовы, испытывали на себѣ страшныя — и внут-реннія и внѣшнія нападенія исконнаго врага, но постомъ и молитвою всегда отражали козни его, и чрезъ таковую побѣду становились твер-же и выше въ подвигахъ самоумерщвленія ради Христа. Самъ Спаси-тель сказалъ, что сей (діавольскій) родъ ничѣмъ другимъ не изгоняет-ся, какъ молитвою и постомъ. При подобныхъ прилогахъ, страховані-

яхъ и постоянныхъ нападеніяхъ невидимыхъ враговъ, нужно въ особенности памятовать то, что случилось съ ап. Петромъ, который однажды просилъ Господа прійти къ нему по водамъ: «Господи! если это ты, повели мнѣ вѣрнѣе къ тебѣ по водѣ. Онъ же сказалъ: иди. И вышедши изъ лодки, Петръ пошелъ по водѣ, чтобы пойти къ Иисусу. Но видя сильный вѣтеръ, испугался и, начавъ утонать, закричалъ: «Господи, спаси меня! Иисусъ тотчасъ простеръ руку, поддержалъ его и говоритъ ему: маловѣрный! зачѣмъ ты усумнился? И когда они вошли въ лодку, вѣтеръ утихъ», (Матѳ. XIX, 28—33). Или другое происшествіе, случившееся съ учениками Христовыми: «когда вошелъ Онъ (Иисусъ Христосъ) въ лодку; за нимъ послѣдовали ученики его. И вотъ сдѣлалось великое волненіе на морѣ, такъ что лодка покрывалась волнами; а Онъ спалъ. Тогда ученики Его, подошедши къ Нему, разбудили Его и сказали: Господи! спаси насъ, погибаемъ. И говоритъ имъ: что вы такъ боязливы, маловѣрные? потомъ, вставъ, запретилъ вѣтрамъ и морю, и сдѣлалась великая тишина». (Матѳ. VIII, 23—27). Такъ, войны Христовы, ежели лодка жизни нашей обуреваются страшными и опасными волнами искушеній и нападеній злыхъ нашихъ невидимыхъ враговъ, — будемъ отъ всего сердца громко вопіять къ Спасителю нашему: Господи! спаси насъ, погибаемъ.

И безъ сомнѣнія, Онъ и намъ тоже отвѣтитъ, что ученикамъ своимъ: «ободритесь: это я, не бойтесь», (XIV, 27). Дѣйствительно, часто воинъ Христовъ, отъ сильнаго напора искушеній, воздвигаемыхъ княземъ тмы, слабѣетъ духомъ, многожды кается, и ложь предъ Богомъ обрѣтается, кается трепеща, и по часъ тоже худое творить, не навидитъ отнюдь злыя дѣла, всею мыслию любить законъ Божій, и не вѣдаетъ, отчего онъ любитъ дѣлать то, что ненавидитъ; — но онъ не долженъ предаваться унынію, а съ терпѣніемъ и твердымъ упованіемъ продолжать свой трудный подвигъ спасенія: «многими бо скорбями подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе» (дѣян. ап. XIV, 22). «Трезвитесь, бодрствуйте», внушаетъ намъ ап. Петръ, «потому что противникъ нашъ диаволь ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить. Противустойте ему твердою вѣрою» (1-е Петр. V, 8, 9). И мы должны съ безусловною покорностію смириться подъ крѣпкую мышцу Божію, не стараясь постигать причины такого грознаго посѣщенія Божія, съ увѣренностію, что все это споспѣшествуетъ нашему спасенію. Безъ смиренія и терпѣнія нѣтъ спасенія, «все подчиняясь другъ другу», говоритъ ап. Петръ, «облекитесь смиренномудріемъ, потому что Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать»; (1-е пет. V, 5), «вся могу», говоритъ ап. Павель, «въ укрѣпляющемъ меня Иисусѣ Христѣ» (Филип. IV, 13). Бываютъ такіе еще исключительные случаи, когда диаволь по поущенію Божію, явно вселяется въ человѣка

и мучить его, и въ этомъ случаѣ оружіе одно и то же — безпрестанная молитва къ Господу о спасеніи. Господи, молися христіанинъ, всѣ яко твориши, яко же ты волиши, да будетъ воля твоя и во мнѣ грѣшнѣмъ. (На сонъ гряд. 7 мол.) Ими же всѣ судьбами спаси мя! Въ царствіе небесное одинъ путь — узкій, прискорбный, тернистый, исполненный страданій, паденій — путь креста. Такъ оно приобрѣтено для насъ немовѣрными страданіями крестными Господа нашего Іисуса Христа, — таковъ и путь къ нему лежитъ.

И такъ воинъ Христовъ, облекшись во всеоружіе Божіе, со всякою молитвою и прошеніемъ, во всякое время духомъ, смѣло съ терпѣніемъ теки на предлежащій тебѣ подвигъ (Евр. XII, 1) брани противъ начальствъ, противъ власти, противъ міроправителей тмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ, послѣдуя за подвигоположникомъ подвиговъ — Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ! Иди смѣло, не унывай! Всѣ мы, христіане, имѣемъ при себѣ добраго безплотнаго духа ангела хранителя, дарованнаго намъ отъ Бога при крещеніи, защитника и сильнаго ратоборца на враговъ нашихъ; онъ избавляетъ насъ отъ вражія напасти, неоставляетъ насъ погибающихъ, покрываетъ и соблюдаетъ всегда отъ лукаваго ловленія, низлагаетъ замыслившихъ намъ враговъ, не оставляетъ въ путь шествующія души убить разбойникамъ, сохраняетъ, ополчается около насъ, возбраняетъ стремленія демоновъ, отражаетъ звѣровидныя ихъ находенія, державно отгоняетъ огненнымъ мечемъ своимъ тмы окрестъ нападающихъ на насъ невидимыхъ разбойниковъ, ищущихъ душу нашу исторгнуть и восхитить; богомерзскіе губители — демоны окружаютъ насъ, какъ пчелы сотъ, летаютъ во кругъ насъ, какъ хищныя птицы, какъ лукавыя лисицы, какъ сыродцы плотоядныхъ птицъ, но Ангелъ Хранитель покрываетъ насъ, какъ орелъ своихъ птенцовъ, (Кан. молебн. хранителю ч. — скія жизни Ангелу). И не только имѣемъ ангела хранителя, но цѣлыя сотни добрыхъ, безплотныхъ духовъ, небесныхъ воиновъ, которыхъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ приставилъ къ намъ наставниками, свѣтоводителями, нашими руководителями и самыми сильными защитниками отъ лукавыхъ духовъ. (Кан. архангел.) Ап. Павель говоритъ: «не всѣ ли они (ангелы) суть служебные духи, посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые имѣютъ наследовать спасеніе»? (Евр. 1, 14). Имѣемъ Пресвятую Богородицу, Владычицу, высшую ангель и архангелъ и всея твари честнѣйшую, всѣхъ правовѣрныхъ твердое огражденіе, непобѣдимое поможеніе и заступленіе, обѣсовъ устрашеніе и многоплачевный струпе, — море, потопившее мысленнаго фараона, имѣемъ святыхъ угодниковъ Божіихъ на небѣ, которые и сами въ земной жизни бывъ искушаемы и напастуемы отъ злыхъ духовъ, и намъ искушаемымъ помогаютъ. И такъ съ полною увѣренностію на побѣду,

смѣло идемъ на враговъ нашихъ, облекшись во всеоружіе Божіе, — и вожды брани Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ наградить насъ въ царствіи своемъ нетлѣнными вѣнцами, (1-е Пет. V, 4). Приидите, скажетъ Онъ, насладитесь ихъ же и уготовалъ вамъ почестей и вѣнцовъ нетлѣнныхъ! (Троп. 3-й поем. по непорочныхъ въ субботу гл. 5).

«Богъ же всякія благодати, призвавшій насъ въ вѣчную славу «свою во Христѣ Іисусѣ, Самъ по кратковременномъ страданіи нашемъ «да совершитъ насъ, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да содѣлаетъ непоколебимыми» въ брани нашей съ врагами духовными — діаволомъ и его клеветами, (1-е Пет. V. 10).

Даніилъ Лебединскій.

1871 г. м. Генварь

В. г. сл. Бугаевка.

О прогрессѣ и гласности по взгляду и духу слова Божія.

Да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. 1 тим. 2, 1, 2.

Нельзя думать, что тихое и безмолвное житіе — такой образъ жизни, который свойственъ только не многимъ, только иночествующимъ, въ тишинѣ пустынь содѣвающимъ спасеніе свое и молящимся за живущихъ въ мірѣ. Апостоль Христовъ, апостоль языковъ, проповѣдуя всей вселенной, внушаетъ это всѣмъ, и первѣе и непосредственно обращаетъ указанныя слова къ живущимъ въ обществѣ — въ мірѣ. Такъ, въ этихъ словахъ апостола содержится божественное правило о настроеніи жизни нашей не только уединенной, но и, особенно, — общественной, не только внутренней, но и открытой, виѣшней, правило для жизни всѣхъ царствъ и народовъ, какъ возвѣщаемое однимъ изъ тѣхъ, коя отъ Господа вселенной посланы въ міръ весь проповѣдати всей твари; — правило для жизни людей всѣхъ временъ, какъ слово Евангелія Христова — вѣчнаго и неизмѣннаго.

Да тихое житіе поживемъ. Это не есть какая либо вялость или мертвенность жизни. Апостоль Христа Живодавца, пришедшаго даровать намъ полную, истинную жизнь, не могъ предписывать законъ бездѣйствія. Нѣтъ, это — благостройность, слѣдовательно правильное и мирное продолжающееся развитіе нашей дѣятельности. Когда все въ

жизни не только внутренней, но и внешней, общественной, занимает свое мѣсто, и идетъ своимъ путемъ къ своей цѣли и предназначенію; когда существуютъ и соблюдаютъ правильныя отношенія между членами общества; когда каждый членъ тѣла общественнаго дѣлаетъ свое дѣло, не вторгаясь въ область другаго, когда дѣти повинуются родителямъ, подчиненные начальникамъ, а всѣ — главѣ тѣла общественнаго; когда каждое званіе уважается другимъ званіемъ; между всѣми существуетъ взаимная любовь и довѣріе: тогда все бываетъ *благообразно и по чину*. (1 кор. 14, 40), бываетъ стройный порядокъ и тишина жизни, когда не только внутренно въ нашей душѣ, но и во внешнихъ нашихъ отношеніяхъ, по возможности, обуздываются страсти, — какъ враги тишины и порядка, — когда ничего не бываетъ *по ревню и зависти* (Рим. 13, 13), даже въ стремленіи къ доброму и полезному: тогда тишина жизни упрочивается и ограждается отъ *непріязненныхъ* *прираженій*.

Такое устроеніе, такой порядокъ житія есть порядокъ Божественный. Господь Богъ, какъ нѣсть Богъ *нестроенія* (1 кор. 14, 33), но *Богъ мира* и порядка, яко же самъ творить тако показываетъ творити и сынамъ, по благодати. Небесный образъ жизни нашей — Господь Спаситель: живя на землѣ, Онъ показалъ святой примѣръ тихаго житія, являя повиновеніе властямъ и родителямъ, и строго соблюдая свои отношенія къ обществу; Онъ былъ такъ тихъ среди людей, что, по изображенію пророка, трости недломленной непреломилъ, и льна курящагося неугасилъ.

1) Будемъ взирать на этотъ высокій образецъ жизни человѣческой въ обществѣ и посмотримъ, согласны ли съ нимъ современныя требованія движенія впередъ. Жизнь безъ движенія конечно не можетъ и не должна быть; но надобно, чтобы это движеніе было вѣрное и доброе. Какъ въ жизни міра вещественнаго, такъ въ жизни и духовной бываютъ движенія разнаго рода, — бываетъ движеніе поступательное, по известной чертѣ, и притомъ либо прямое, либо уклоняющееся или направо, или налево; бываетъ движеніе круговое, либо движеніе или вверхъ, или внизъ; бываетъ также движеніе иногда умѣренное, а иногда чрезмѣрное.

Истинно доброе движеніе жизни общественной, согласное съ ученіемъ Апостола, во первыхъ есть-то, которое прямо и неуклонно идетъ къ истинной цѣли и человѣка христіанина и гражданина; а эта цѣль состоитъ въ томъ, чтобы, путемъ возможнаго истиннаго благополучія, человѣкъ достигъ вѣчнаго блаженства. Потому весьма похвально стараніе попечителей общественной жизни объ усовершеніи разныхъ искусствъ и художествъ, чтобы облегчить человѣку труды и

способы жизни тѣлесной; но — не съ тѣмъ, чтобы повергнуть его въ лѣнность и позволить ему безпечно наслаждаться удовольствіями жизни, а чтобы, уменьшивъ тѣлесный его трудъ, дать ему болѣе удобствъ и времени для развитія духа и для совершенія дѣлъ благочестія. Иначе не польза и благо, а вредъ и зло угрожаютъ человѣку, — когда будемъ стараться подслащать для него каплю — краткую, временную жизнь приготавливая ему вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлое море горечи — бѣдственную вѣчность. Потому, движеніе впередъ должно быть зрѣло обдуманно и строго осмотрѣно. Пусть двигатели жизни не увлекаются безотчетнымъ подражаніемъ странамъ запада неправовѣрнаго, — чтобы, съ средствами и способами къ удобствамъ жизни, не занять вреднаго духа; — тогда пріобрѣтеніе будетъ хуже всякой потери. Пусть не соревнуютъ они слишкомъ успѣхамъ внѣшней жизни, — памятуя, что въ древности и кайниты далеко, въ этомъ отношеніи, превосходили богоизбранное племя Сиеово; но это племя хранило у себя то, предъ чѣмъ успѣхи первыхъ были тоже, что пыль предъ золотомъ, — хранило святость и чистоту вѣры. Не то важно, чтобы двигаться и двигаться впередъ; прекрасно — двигаться прямо и вѣрно къ цѣли. А иначе, лучше стоять на одномъ мѣстѣ, чѣмъ идти путемъ невѣрнымъ; лучше незнать, нежели быть въ заблужденіи. Похвально и полезно пріобрѣтать и расширять познанія и мудрость, но — не ту, по духу и направленію ея земную, душевную, бѣсовскую (Іак. 3, 15,), которая закону Божию не покоряется, ниже бо можетъ; не то мудрованіе плотское, которое умертвить умиленно молить Господа св. церковь — потому что это мудрованіе вражда на Бога и смерть для духа нашего: а мудрость истинную, мудрость благопокорливую Богу и властямъ, отъ него поставленнымъ.

Истинно доброе движеніе общественной жизни должно быть движеніе тихое, осмотрительное и согласное съ духомъ Евангелія, — которое внушаетъ, чтобы все, требуемое закономъ, дѣлалось ровно, усердно и неослабно (Рим. 13, 13). Это существенный, основной строй жизни царства благодати; это строй и жизни богосозданнаго и богоправимаго царства природы, которая идетъ тихимъ по ровнымъ и твердымъ шагомъ. Въ природѣ внѣшней жизнь хотя ниже нашей, какъ неразумная; однакожь жизнь образцовая и достойная для насъ, какъ правильная и неуклонная. Излишне быстрое и торопливое движеніе жизни показываетъ въ двигателяхъ поверхностный взглядъ на сущность дѣла; ибо, по свидѣтельству всевѣковаго опыта, существенныя перемѣны и усовершенствованія въ обществахъ и народахъ, естественно, идутъ вѣками. Нельзя забывать что кромѣ людей, есть верховый Зиждитель и блюститель государствъ и народовъ, какъ и природы видимой, безъ коего люди не столько создали бы общество и государство, сколько разрушали ихъ. Похвально держаться здѣсь, какъ и во многомъ дру-

гомъ, мудраго правила: «спѣши медленно». Пусть православная Россія — любезное наше отечество, забывая предковъ своихъ, и не отрываясь духомъ отъ древней св. Руси, не пренебрегаетъ неблагодарно своего корня, на которомъ она выросла и процвѣтаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ пусть не отстаютъ и отъ сосѣднихъ странъ, въ приобрѣтеніи истинно добромъ и полезномъ; пусть она идетъ объ руку съ ними, но только не принося въ жертву имъ своихъ убѣжденій въ православной вѣрѣ, а соревнуя имъ въ добромъ преуспѣяніи жизни общественной.

Доброе и правильное движеніе всегда сообразно съ законами движущагося предмета. Пусть же все въ области человѣческой жизни идетъ и движется, какъ чему свойственно. Пусть движутся и идутъ впередъ науки и искусства. Онѣ какъ дѣло человѣческое, понуждѣ, могутъ, даже — правильно и разумно, перемѣнять самыя свои начала и основанія. Но, недолжно тому же быть по отношенію къ вѣрѣ и церкви Христовой. Церковь, какъ дѣло и устроеніе Божіе, неусовѣршимо, — по подобію жизни общественной, и средствами человѣческими. Начала ея неизмѣнны и непоколебимы. *Назданная на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну самому Исусу Христу*, церковь пребудеть таковою въ вѣкъ, ибо основанія иного никтоже можетъ положить, *паче лежащаго* (1. Кор.: 3. 11.). Существенное ея свойство — неизмѣнность и неизмѣнность. Этимъ отличается она отъ обществъ мірскихъ и гражданскихъ, какъ небо отъ земли, вѣчность отъ времени. Въ этомъ отношеніи, и вѣрующимъ — членамъ церкви повелѣвается не идти, а твердо стоять: *держите преданія, — держите, еже имате. Стойте* (1. Кор. 16, 13.), *теерди, не поступни бывайте* (1. Кор.: 15, 58). Церковь Христова имѣетъ свое движеніе особое; подобно царству природы, гдѣ по большей части совершается движеніе круговое, — подобно морю и вѣчности, движущимся въ себѣ самихъ, она не двигаясь съ основанія, движется болѣе кругообразно въ годовыхъ кругахъ своихъ и, вмѣстѣ, вообразѣ жены, паритъ горѣ на крылахъ орла великаго (Апок.: 12, 14.), повидѣнію тайнозрителя Іоанна, — горняя мудрствуетъ, горѣ взявша сердца и души чадъ своихъ. И слишкомъ ошибочно разсуждалъ бы тотъ ревнитель движенія, который, имѣя въ мысли одинъ только видъ его, началъ бы утверждать, что церковь не движется, и въ застоѣ. Вотъ стоитъ на столпѣ подвижникъ христіанскаго благочестія — такъ называемый столпникъ. Ужели это — застоѣ? и никакого движенія?! Нѣтъ, здѣсь — чрезвычайное, безпредѣльное движеніе, простирающееся отъ земли до третьяго неба, до престола Божія; это — восхожденіе, полагаемое ангелоподобнымъ человѣкомъ въ сердца своемъ (пс.: 83, 6), это — теченіе въ животъ вѣчный (Іоан. 4, 14) — чрезъ вѣру, надежду и любовь, чрезъ молитвенное изліаніе мыслей, чувствъ и желаній сердца.

Движеніе разсматриваемое съ истинной точки зрѣнія, движеніе правильное и доброе, вполне совмѣстно съ тишиною жизни, внушаемой св. Апостоломъ.

2) *Да тихое и безмолвное житіе поживемъ*, говоритъ Апостоль. Устраивая жизнь людей, существъ разумныхъ и словесныхъ, и притомъ соединенныхъ узами общежитія и гражданственности, Апостоль, конечно, не предписываетъ здѣсь безмолвія, или молчанія. Безмолвіе жизни, по Апостолу, есть житіе тихое и нешумное, — далекое отъ нестроенія и смятеній; примѣнительно же къ слову человѣка, это благоупотребленіе слова, — слово чуждое ропота и сварливости, всякаго безчиннаго клича и хулы, слово умѣренное, знающее свое время, и умѣющее проявляться кстати. Разумѣется здѣсь и молчаливость, добрая, благоговѣйная, которая такъ угодна Господу, по слову Его: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словеса мои*.

Совмѣстима ли съ такимъ безмолвіемъ жизни и слова столь частыя нынѣ, обдуманно и необдуманно — только по подраженію другимъ, употребляемая гласность, — открытое предъ лицомъ свѣта обличеніе недостатковъ и пороковъ общежитія и гражданственности? Умѣстна и гласность, только добрая и благоприличная, предприемлемая съ добрымъ духомъ и доброю цѣлію. *Да разумѣваемъ другъ друга въ поощреніи любви и добрыхъ дѣлъ*, заповѣдуетъ всѣмъ и каждому св. Апостоль Христовъ. Церковь учитъ: *Да всѣ мы сами себя и другъ друга Христу Богу предадимъ. Не приобщайтесь дѣломъ неплоднымъ тьмы, паче же и обличайте* (Еф. 5, 11), — внушаетъ слово Божіе. И такъ, доброе, христіанское дѣло — обличать и недостатки другихъ, изъ побужденій любви къ ближнимъ и съ желаніемъ исправленія ихъ. Только надобно памятовать при семъ, что подробное изображеніе пороковъ житейскихъ не столько можетъ исправлять порочныхъ, сколько — заражать неопытныхъ, незнакомыхъ со многими соблазнами жизни, можетъ осквернять чистый слухъ и души многихъ сказаніемъ о томъ, о чемъ не лѣтъ есть глаголати, тѣмъ паче гласно и письменно. А тѣ гордыя обличенія общественныхъ недостатковъ и надменные порицанія, — когда все доселѣ бывшее, безъ разбора, подвергается хулѣ и осмѣянію, какъ негодное; когда *славы* (т. е. величія власти) *хуляще не трепещутъ* (Іуд. 1, 4); — что, какъ недерзскіе кличи и хулы, сами достойны всякаго праведнаго осужденія и прещенія? Надобно почитать неприличнымъ и достойнымъ презрѣнія самохвальствомъ, — когда какое либо время безусловно превозноситъ свой духъ и направленіе; это и показалъ на себѣ 18-й вѣкъ, считавшій себя умнѣе и лучше всѣхъ прошедшихъ и будущихъ временъ; тогда какъ онъ — то, по духу своему, особенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ,

и былъ едва-ли не худшимъ изъ вѣковъ въ мѣръ христіанскомъ. Пусть также всякій глашатай и обличитель общественной жизни помыслить искренно, — на какую ступень становится онъ; — какія долженъ имѣть достоинства ума и сердца, чтобы выдать себя врачомъ общественныхъ недуговъ! А есть предметы, и — цѣлая область ихъ, кои не только выше осужденія, но и суда многихъ. Это — предметы духовные, и св. православная церковь — область ихъ. Что такое Церковь Христова? Это — семь свѣтильниковъ златыхъ (таинственный образъ ея), среди коихъ бодренно ходитъ самъ Спаситель стрегущій ихъ, невидимо пребывающій въ Церкви, а семь звѣздъ (образъ пастырей) ея держитъ въ десницѣ своей (Апок. 2, 1). Это, — по другому изображенію, корабль, которымъ правитъ самъ начальникъ и совершитель вѣры и правитель Церкви Іисусъ Христосъ и Духъ Святой, обитающій въ ней. Церковь — это жена, облеченная въ солнце (Апок. 12, 1), во Христа — солнце правды, и луна — вся мудрость земная, тусклая и измѣнчивая, — подъ ногами ея. Церковь есть тѣло, — глава ея самъ Господь Спаситель, — глава не только не погрѣшная, но и — самая премудрость безконечная и истина. Церковь *умъ Христовъ и мать* (1 кор. 2, 16). Потому она есть *столпъ и утвержденіе истины*. Особенно же, относительно правовѣрія нашей Церкви, среди христіанскихъ обществъ, мы имѣемъ, изъ числа многихъ непрерываемое, и такъ сказать, осязательное доказательство на это въ нетлѣннѣ святыхъ мощей; и можемъ сказать неправовѣрному: *приди и виждь, и не буди не вѣренъ, но вѣренъ*. Видно, — Церковь православная прямо стоитъ къ солнцу правды, что приноситъ такіе зрѣлые плоды вѣры и благочестія. Можно-ли же разумно, не лишаясь разумнѣя, осуждать въ чемъ либо Православную Церковь Христову? Разумѣемъ — не членомъ ея, не жизнью лицъ, даже пасущихъ ее, а саму церковь — ея ученіе, законоположенія, обряды, все это царствіе Божіе на землѣ и устроеніе его, о чемъ особенно бесѣдовалъ Господь съ учениками своими, являясь имъ сорокъ дней по воскресеніи своемъ (Дѣян. 1, 13). Не осуждать Церковь, а благоговѣть предъ нею должно. Не ее осуждать, а страшиться надобно ея суда, такъ какъ она имѣетъ отъ Бога власть вязать и рѣшить: не ее учить, а всегда быть внимательнымъ ея ученикомъ и послушнымъ сыномъ. Судить о церкви, и вообще о предметахъ духовныхъ, даже не всякій можетъ, — разумѣемъ не столько право на это, сколько внутреннюю возможность и способность. Духовное духовнѣ възвзается (1 Кор. 2, 14). Подобное понимается подобнымъ. *Духовный* (непозванію, а по внутреннему состоянію) *возвзаетъ* вся, а самъ ни отъ кого, изъ людей душевныхъ и плотскихъ, *невозвзается*, подобно тому, какъ зрячій видитъ себя и слѣпца, а слѣпецъ невидитъ ни зрячаго, ни себя. Такъ, человекъ плотской, или душевный не понимаетъ вѣрно ни себя, ни духовнаго; а духовный разумѣваетъ и себя и человека душевнаго и плотскаго. По-

тому, относительно пониманія предметовъ духовныхъ, обширная ученость и мыслительность плотскаго разума, и неученость, — дѣло почти безразличное: здѣсь нуженъ разумъ духовный, обновленный (Рим: 12, 2,) по духу своему, — также вѣрное и глубокое пониманіе и усвоеніе слова Божія. Съ такимъ только разумомъ, человѣку можно судить о церкви Христовой, но — отнюдь не осуждать ее, не глашаты о ея мнимыхъ недостаткахъ, которыхъ она неимѣетъ, какъ высокое, небесное устроеніе Божіе на землѣ.

Да тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Общественная жизнь, можетъ быть, какъ индѣ и бываетъ, въ извѣстной мѣрѣ, тихую и безмолвною, — даже и безъ благочестія: это нѣкоторое духовное дреманіе, возлежаніе среди нечестія, на лонѣ удовольствія и нечистотѣ духовныхъ и тѣлесныхъ. Но что это за жизнь? Истинная жизнь — во благочестіи, которое есть и существенная цѣль жизни, — цѣль, и — вмѣстѣ надежнѣйшее средство къ истинной, ненарушимой тишинѣ и безмолвію житія общественнаго, къ истинному благоденствію. И, чѣмъ глубже укореняется, такъ сказать, царство благодати въ царствахъ земныхъ; тѣмъ они бываютъ тверже, благоуспѣшнѣе и счастливѣе. Чѣмъ болѣе духъ Христовъ, духъ вѣры и евангельскаго благочестія проникаетъ общественную жизнь народовъ; тѣмъ она бываетъ благоустроеннѣе, тише и спокойнѣе.

Благочестіе соединяетъ всѣхъ союзомъ любви Христовой! которая беззачинствуетъ, не раздражается, поселяетъ взаимное довѣріе, усердіе къ дѣлу и благопокорливую подчиненность властямъ и законамъ. Оно благоустрояетъ духъ человѣка, умиротворяетъ и сосредоточиваетъ всѣ его силы, водворяетъ въ сердцахъ *миръ Божій, превосходный всякъ умъ*, и сохраняющій разсуждать о всемъ, наипаче, о предметахъ важныхъ и священныхъ, *препоясавъ чресла помышлений* — съ осторожностію и благоговѣніемъ. А эти — внутренний миръ и благоустроеніе выразятся и во внѣшней жизни тишиною и безмолвіемъ, довольствомъ, жизнью, спокойствіемъ духа и свѣтлымъ взоромъ на окружающее. Есть много такихъ людей, которые поднимаютъ шумъ, и имѣютъ страсть все переламывать въ порядкахъ жизни общественной, нерѣдко даже потому одному, что не находятъ мира, спокойствія и довольства внутри себя, снѣдаясь гордымъ духомъ и несатымъ, мучимымъ страстями и похотями, сердцемъ, алчущимъ чего — то новаго, иного. *Откуда брани и свары въ васъ?* говоритъ апостоль, — *не отъ сластей ли вашихъ воюющихъ* (Іак. 4, 1,) *въ васъ?* Благочестіе, укрощая и подавляя страсти и похоти въ сердцѣ человѣка, умиротворяетъ его; оно, какъ божественная вервь, прикрѣпляя такъ сказать, духъ человѣка къ небу, не даетъ человѣку упасть, безъ возстанія, въ нравственную

грязь, въ море суеты житейской. Проникнутый духомъ его, имѣя пищу и одѣяніе, симъ будетъ доволенъ (1. Тим. 6, 8,) и нестанетъ жадно искать богатства и честей, что такъ часто бываетъ источникомъ безпокойствъ и смятеній жизни общественной. Составьте мысленно великій городъ изъ людей благочестивыхъ:—это, по тишинѣ и спокойствію жизни, будетъ земный рай.

Апостоль Христовъ внушаетъ и желаетъ еще, чтобы жизнь наша общественная текла во всякомъ благочестіи и чистотѣ, Благочестіе, въ существѣ своемъ, одно, какъ единъ Богъ, едина вѣра, одна воля Божія, святая и совершенная. Но оно, вмѣстѣ съ этимъ, имѣетъ разные виды и стороны, разные, такъ сказать, частныя стези, пролегающія на томъ же общемъ пути, идущемъ по широтѣ заповѣдей воли Господней. Есть благочестіе внутреннее, и внѣшнее;—благочестіе, такъ сказать, церковное, и домашнее, благочестіе родителей, дѣтей, супруговъ, властей, воиновъ, судей, священнослужителей, иноковъ и другихъ. Да будетъ въ жизни нашей, при помощи Божіей, всякое благочестіе,—не внѣшнее только и наружное, хотя бы оно было и нелицемѣрное, но и внутреннее,—не образъ только благочестія—внѣшняя набожность, но и сила—духъ его. Пусть духъ благочестія христіанскаго проникнетъ нашу душу и тѣло, наши дѣла и слова, всю жизнь, все поведеніе наше, объиметъ насъ, отъ перваго движенія мыслей, до послѣднихъ нашихъ шаговъ,—какъ это нужно истиннымъ христіанамъ, у которыхъ все должно быть по христіански. И въ семъ движеніи духа благочестія въ нашей жизни, и нашей жизни—въ духѣ благочестія будетъ истинное, всѣмъ необходимое движеніе впередъ (прогрессъ), къ истинному счастью временному и вѣчному блаженству,—послѣдней цѣли каждаго.

А. Ф.

НЕКРОЛОГЪ.

13-го истекшаго марта скончался въ Кишиневѣ отъ апоплексическаго удара преосвященный Антоній, архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій на 72 году отъ роду. Покойный былъ ректоромъ Полтавской и Псковской духовныхъ семинарій съ 1836 до 1850 года; въ этомъ послѣднемъ году былъ посвященъ въ санъ епископа Волжскаго, викарія Саратовской епархіи; и въ тотъ же годъ переведенъ викаріемъ въ Новгородъ, съ титуломъ епископа Старорусскаго, гдѣ оставался до 1853 года; затѣмъ до 1858 г. управлялъ Оренбургскою епархією, изъ которой переведенъ въ Кишиневъ, и здѣсь въ 1861 году возведенъ въ санъ архіепископа. Преосвященный Антоній (въ

міръ Алексій Андреевичъ Шокотовъ, сынъ діакона г. Изюма Харьковской губерніи), былъ воспитанникомъ I го, по преобразованіи, курса Кіевской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1823 году.

(*Совр. Лист.*)

17-го минувшаго апрѣля скончался въ Дерманскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ маститый старецъ, Преосвященнѣйшій Іероодей, Епископъ Острожскій, викарій Волынскій, имѣвшій въ последнее время жизни, свое мѣстопробываніе въ сей обители и бывшій ея настоятелемъ. — 83-хъ лѣтняя жизнь почившаго архипастыря замѣчательна многими отличными качествами, сдѣлавшими его имя достолюбезнымъ и незабвеннымъ для родной его епархіи Волынской, высокочтимымъ въ Русскомъ обществѣ и извѣстнымъ даже за предѣлами нашего отечества. — Не смотря на то, что юные годы покойнаго архипастыря совпадали съ временемъ сильнаго господства на Волыни и вообще въ западномъ краѣ Россіи полонизма и уніи, лежавшихъ тяжедымъ гнетомъ на малочисленномъ въ то время здѣшнемъ православномъ духовенствѣ и потому заграждавшихъ и ему, какъ сыну православнаго Волынскаго священника, путь къ образованію, онъ, благодаря своимъ богатымъ природнымъ дарованіямъ и неутомимому трудолюбію, пріобрѣлъ по весьма многимъ научнымъ предметамъ самыя обширныя и многостороннія познанія. Кромѣ Богословскихъ, Философскихъ и Историческихъ наукъ, которыя составляли какъ бы его спеціальность, онъ зналъ почти въ совершенствѣ естественныя науки: Физику, Анатомію, Физиологію, Патологію, Фармакологію, Химію и Астрономію. Медицина была любимѣйшимъ предметомъ его изученія и потому онъ посвящалъ ей большую часть своихъ досуговъ отъ служебныхъ трудовъ. Отчетливое знаніе языковъ: Латинскаго, Греческаго, Еврейскаго, Французскаго, Нѣмецкаго, Италіанскаго и Польскаго давало ему возможность знакомиться съ плодами науки въ самомъ, такъ сказать, ея источникѣ, а это въ свою очередь пріобрѣло ему громкую извѣстность и мѣсто въ средѣ учебныхъ обществъ отечественныхъ и иностранныхъ, которыя съ честію приняли его въ число высокихъ любителей и покровителей просвѣщенія. Превосходная бібліотека, оставленная покойнымъ, свидѣтельствуесть о его горячей любви къ просвѣщенію, — тѣмъ болѣе, что остатковъ другаго рода имущества оказалось по смерти очень не много. — Съ высокими умственными достоинствами соединялись въ покойномъ Преосвященномъ и неоцѣненныя качества сердечныя — нравственныя. Вѣрный слуга въ дому Божіемъ, непоколебимо честный и право правящій слово истины, онъ всегда былъ для насъ образцемъ кротости, снисходительности, состраданія, терпѣнія, благоотво-

рительности, гостеприимства. Привѣтливость и какая то особенная, ему свойственная, нѣжность въ обращеніи располагала и привлекала къ нему сердца всѣхъ, имѣвшихъ случай быть съ нимъ въ какомъ нибудь общеніи. Искренно преданный дѣламъ своего служенія и наукѣ, онъ готовъ былъ довольствоваться самымъ тѣснымъ кругомъ общества; но, не смотря на то, число его знакомыхъ и почитателей все возрастало по мѣрѣ того, какъ свѣтъ его ума и теплота благодушія распространялись далѣе и далѣе... Вотъ чѣмъ объясняется то знаменательное явленіе, что всѣ съ жалостію и соболѣзнованіемъ приняли вѣсть о предназначавшемся оставленіи старцемъ—Преосвященнымъ дѣль архипастырскаго служенія и высокія похвалы о немъ стали распространяться повсюду не только устно, но и путемъ печатнаго слова. Вотъ почему и теперь, когда онъ уже дѣйствительно на вѣки почилъ отъ трудовъ своихъ, цѣлые сонмы людей, ближнихъ и дальнихъ, простыхъ и высокоименитыхъ стеклись ко гробу почившаго, не смотря на то, что мѣстомъ его долготѣльныхъ трудовъ была почти исключительно одна родная паства, а мѣстомъ упокоенія—немноголюдное и отдаленное отъ городовъ село и скромная обитель...

(Волин. Еп. Вѣд. № 10).

Начальное училище съ бесплатнымъ обученіемъ.

— Въ „Голосъ“ пишутъ изъ Смоленска: „Въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ сельцѣ Владимірскомъ, открыто, прошедшею осенью, владѣлицею этого сельца, Е. П. Э. училище на 25 крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Сначала къ училищу этому крестьяне отнеслись недовѣрчиво, зная по опыту, какъ плохо шло, а потомъ и закрылось ихъ волостное училище, и, конечно, въ училище г-жи Э. явилось, на первый разъ, очень немного дѣтей; но чрезъ нѣсколько дней комплектъ былъ полонъ, и еслибъ средства г-жи Э. (ученіе бесплатное) позволили открыть училище въ гораздо большихъ размѣрахъ, то недостатка въ учащихся не было бы. Въ чемъ секретъ такого успѣха? Во первыхъ, училище имѣетъ теплое и опрятное помѣщеніе; во вторыхъ, оно снабжено всѣми необходимыми учебными пособиями; в третьихъ, преподаваніе въ немъ ведется по новѣйшей методѣ, простой и занимательной для дѣтей, и в четвертыхъ, съ дѣтьми въ училищѣ обращаются ласково и привѣтливо, и дѣти не только идутъ въ него охотно, но часто сами просятъ продлить съ ними время занятій, а родители ихъ сумѣли понять и оцѣнить такое доброе дѣло. Преподаваніе ввѣрено наставницѣ, а для закона Божія приглашенъ приходскій священникъ. Дѣти собираются въ училище въ 9-мъ часу утра, принося съ собою обѣдъ; въ полдень одинъ часъ полагается

наобѣдѣ и отдыхъ; въ четыре они расходятся по домамъ. Почти каждый день, по нѣскольکو часовъ, сама г-жа Э. занимается въ училищѣ съ дѣтьми, руководя наставницу, и дѣло образованія идетъ успешно“. Хорошо было бы, еслибъ примѣръ г-жи Э. нашелъ себѣ побольше подражательницъ между нашими помѣщиками! (Голосъ 1871 года № 8).

отъ Валуйскаго городского общественаго банка.

Валуйскій городской общественный банкъ имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнiя, что онъ открываетъ свои дѣйствiя съ 1-го января 1871 года ежедневно отъ 10 до 1 часа.

Банкъ будетъ производить слѣдующiя операцiи:

1) Приемъ вкладовъ; 2) Учетъ векселей; 3) Ссуды подъ разнаго рода залоги и 4) Вклады на храненiе.

Вклады банкъ принимаетъ для обращенiя изъ процентовъ отъ присутственныхъ мѣстъ, казенныхъ и общественныхъ учрежденiй, отъ должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ и частныхъ всѣхъ сословiй лицъ, находящихся въ г. Валуйкахъ и другихъ городахъ Имперiи, а также капиталы, принадлежащiе монастырямъ, церквамъ, городскимъ, сельскимъ и акционернымъ обществамъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, или на неопредѣленное время, т. е. до востребованiя, или на сроки.

На вклады банкъ платитъ слѣдующiе проценты: на безсрочные, если вкладъ пробудетъ въ Банкѣ не менѣе 6-ти мѣсяцевъ — по 6⁰/₁₀₀ на рубль въ годъ, на срочные отъ одного до трехъ лѣтъ 6¹/₂⁰/₁₀₀, отъ 3-хъ до 12-ти лѣтъ — 7⁰/₁₀₀. Сверхъ того банкъ, на основанiи банковаго положенiя, открываетъ приемъ вкладовъ на вѣчное время съ выдачею процентовъ по семи съ половиною копѣекъ на рубль въ годъ.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя и взываетъ проценты на рубль въ годъ 10⁰/₁₀₀, тѣ же проценты взываетъ и подъ залогъ процентныхъ бумагъ, товаровъ, драгоценныхъ и другихъ не подверженныхъ порчи вещей и недвижимыхъ имуществъ. Продаетъ и покупаетъ процентныя бумаги. За храненiе вкладовъ взываетъ по одной десятой копѣйки съ рубля.

Ввѣренныя банку вклады, на основаніи ст. 25 Высочайше утвержденного положенія о городскихъ банкахъ, обезпечиваются не только основнымъ капиталомъ банка, но и ручательствомъ всего городского общества, которое и отвѣтствуетъ за цѣлость всѣхъ суммъ городского банка. Билеты Валуйскаго городского банка, какъ не подлежащія ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ своей нарицательной стоимости, принимаются правительствомъ въ залогъ по казеннымъ порядкамъ и поставкамъ на равнѣ съ наличными деньгами въ той суммѣ, на которую они выданы.

Въ производствѣ своихъ операций банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ для городскихъ общественныхъ банковъ положеніемъ и дополнительными къ тому положенію правилами.

Лица желающіе внести вкладъ, должны въ своихъ объясненіяхъ пояснить ясно: мѣсто и время рожденія, такъ равно: имя, отчество и фамилію того лица, на чье имя вносится вкладъ.

Редакторы: Прот. **Ө. Никоновъ.**

Свящ. **І. Адамовъ.**

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. **Н. Волковъ** и свящ. **П. Палицынъ.** Воронежъ. Юня 30-го дня, 1871 года. Въ типографіи **В. Гольдштейна.**